

Мѣстечко Брусиловъ—одно изъ крупнѣйшихъ мѣстечекъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи. Первое возникновеніе мѣстечка намъ не извѣстно, но во всякомъ случаѣ оно относится къ глубокой старинѣ. М. А. Максимовичъ сообщаетъ, что Брусиловъ упоминается въ грамотѣ князя Андрея Боголюбскаго, выданной въ 1159 году Печерскому монастырю¹⁾.

Очерки культурной жизни Старой Малороссіи.

I.

Брусиловское церковное братство.

Мѣстечко Брусиловъ—одно изъ крупнѣйшихъ мѣстечекъ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи. Первое возникновеніе мѣстечка намъ не извѣстно, но во всякомъ случаѣ оно относится къ глубокой старинѣ. М. А. Максимовичъ сообщаетъ, что Брусиловъ упоминается въ грамотѣ князя Андрея Боголюбскаго, выданной въ 1159 году Печерскому монастырю¹⁾. На древность возникновенія Брусилова указываетъ, отчасти, одно урочище на сѣверо-западѣ его—это *Батыево*, где, по преданію, находилось разрушенное татарами во время ихъ нашествій старое поселеніе; теперь тамъ находится нѣсколько древнихъ кургановъ. На древность Брусилова указываетъ и название притока, теперь высохшаго, рѣки Здвита—рѣчка Батыевъ, существовавшая еще въ серединѣ XVIII столѣтія.

Но первой достовѣрной датой для Брусилова является 1566 годъ,—именно подъ этимъ годомъ Брусиловъ упоминается въ описаніи границъ Кіевскаго воеводства—Брусиловъ былъ тогда пограничнымъ пунктомъ²⁾. Есть дата для Брусилова болѣе ранняго—именно въ 1541 году владѣлица Брусилова, Пелагея Брусиловской, принявъ схиму въ Кіево-Печерской Лаврѣ, заложила Брусиловъ настоятелю Лавры, архимандриту Василю за 15 копѣй ливовскихъ грошей. Заложенный Брусиловъ 3-го апрѣля 1573 года выкупилъ братничъ Пелагеи схимнисы, Яцко Бутовичъ,³⁾ считающейся

¹⁾ Собрание сочинений, т. I, 693.

²⁾ Архивъ Ю.-Зап. Р., ч. VІ, т. II, 364.

³⁾ Акты Южной и Западной Россіи, т. I, стр. 194—196.

преобразователемъ Брусилова. Въ 1574 году Генрихъ IV, выдалъ этому Яцку Бутовичу грамоту на построение въ Брусиловѣ замка для отраженія татарскихъ набѣговъ; этой же грамотой были заведены ярмарки въ Брусиловѣ и даны нѣкоторыя привилегіи. Вскорѣ тотъ же Яцко Бутовичъ получилъ вторую грамоту,—въ 1585 году, отъ Стефана Баторія на заведеніе въ Брусиловѣ Магдебургскаго права, а также на новыя привилегіи и льготы¹⁾.

Многовѣковая исторія Брусилова полна невзгодъ и трагическихъ происшествій: много разъ его разрушали татары, неоднократно разрушали и поляки, вообще—исторія его полна того глубокаго трагизма, которымъ отличается исторія Правобережной Украины вообще, пережившей извѣстную эпоху Руины. И только съ 1793 года, т. е. со времени второго раздѣла Польши, настаетъ болѣе или менѣе спокойная пора въ жизни Брусилова: онъ больше не разрушается и присоединяется къ Россіи.

Съ древнихъ временъ Брусиловъ дѣлится рѣзко на двѣ части: Старый Брусиловъ и Новый Брусиловъ. Первый представляеть собою древнѣйшее поселеніе Брусилова, мало смѣшивавшееся съ поселеніемъ новымъ; Новый Брусиловъ пользовался магдебургскимъ правомъ, коего не знаетъ Брусиловъ Старый; крѣпостное право всей своей тяжестью пало на Старое Мѣсто, тогда какъ Новое панщину отбывало лишь частью.

Вслѣдствіе такой разніи съ незапамятныхъ временъ въ Брусиловѣ двѣ церкви: Старомѣйская—Воскресенская и Новомѣйская—Вознесенская.

Первые владѣльцы Брусилова—Брусиловскіе и Бутовичи—были православные; со времени введенія униатами въ нашемъ краѣ постепенно униатами стали и брусиловцы, вслѣдъ за своими цомѣщиками—послѣдними Бутовичами, Прокурой и др. Наконецъ, съ начала XVIII столѣт. идутъ помѣщики—Ольшанскіе и Чацкіе, ревностно насаждавшіе

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р., ч. VII, т. III, 281—284.

въ своемъ громадномъ ключѣ католицизмъ, а когда это было невозможнымъ —то религию греческую, съ костеломъ св римскимъ соединенную (т. е. унію).

Унія была введена въ Брусиловѣ, по всей вѣроятности, во второй половинѣ XVIII-го столѣтія, ближе къ концу его, такъ что обѣ церкви Брусиловскія—Воскресенская и Вознесенская—стали уніатскими¹⁾.

II.

Брусиловское Воскресенское Церковное братство.

Лѣтомъ 1913 г., занимаясь исторіей Брусилова, намъ пришлось натолкнуться въ архивѣ Брусиловской Воскресенской церкви на четыре интересныхъ тетради на подольскомъ языке. Одна изъ нихъ озаглавлена: „Xiega wizyt tudziez przychodow y Rozchadow Cerkwi z martwych wstania Panskiego Staromieyskiej Roku 1772 sporadzona“; вторая—Ksiezska reiestrowa przychodow i Rozchadow pienidzy Cerkwi zmartwych wstania Panskiego Bractwa Mlodego Brusilowskiego, съ 1778 по 1824 г.г. Третья—Ksiga wizyt Воскресенской церкви съ 1770 года, и наконецъ,—„Xicga wizyt cerkwi w Niebo Wstempenia Panskiego Nawomieyskiej Brusilowskiey 1771 Roku zlozona“.

Первая изъ этихъ тетрадей, 1772 года, оказалась приходо-расходной книгой брусиловского церковнаго Св.-Воскресенского Старомѣйскаго братства, съ 1772 по 1805 годъ, а вторая—такой же книгой братства молодого. Въ виду того, что жизнь церковныхъ братствъ такихъ заброшенныхъ уголковъ, какимъ является Радомысльскій уѣздъ, въ литературѣ освѣщена мало, мы рѣшаемся хоть отчасти коснуться одной изъ отраднѣйшихъ сторонъ церковно-общественной жизни XVIII ст.

Первая тетрадь обнимаетъ тридцатилѣтній періодъ, начиная съ 1772 года,—т. е. какъ разъ періодъ упадка цер-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о Брусиловѣ см. въ нашей статьѣ: „М. Брусиловъ и его окрестности. Исторический очеркъ“, печатался въ „Радомыслянинѣ“ за 1913 годъ.

ковныхъ братствъ, періодъ, когда эти братства лишены были активной дѣятельности и главнымъ образомъ занимались дѣлами церковными.

Воскресенскія Брусиловскія церкви впервые выстроена въ Старомъ Брусиловѣ, очевидно, нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Судя по тому, что въ ней и до сихъ поръ имѣется одна икона 1654 г., можно предполагать, что церковь эта очень давня.

Сооружена она древними владѣльцами Брусилова, помѣщиками Бутовичами, сооружена въ старомъ замкѣ Бутовичей и содержалась, очевидно, на ихъ счетъ. Церковь называлась замковой церковью и была усыпальницей рода Бутовичей,—здѣсь похоронены многие изъ Бутовичей, но тѣлько именно,—стѣдовъ не осталось.

Такъ, у польского писателя Йоакима Іерлича¹⁾, родственника Бутовичей, читаемъ, что въ 1647 г. 22 июня въ имѣніи своеемъ Кочеровѣ скончалась Елена Бутовичъ и „pochowana zostala w cerkwi Brusilowskiej w Zamku Starego Miasta z rodzicami wesp\u0144l²⁾. А въ 1652 г. 22 февраля умерла въ имѣніи своемъ Костовцахъ родственница Бутовичей, Христина Стрыбелева, а 25 марта „pochowano cialo w Cerkwi Zamkowej Brusilowskiej³⁾.

Въ началѣ XVIII-го столѣтія старая Воскресенская церковь пришла въ большую ветхость, почему и начата была постройкой (возможно, что въ 1711 году) церкви новой, оконченная 21 апрѣля 1738 года.

У насъ нѣть никакихъ извѣстій о времени основанія братствъ въ Брусиловѣ—по имѣющимся у насъ документамъ мы знаемъ только заключительную страницу этой исторіи. Знаемъ также достовѣрно, что въ Брусиловѣ при Воскресенской церкви съиздавна было церковное братство⁴⁾. Конечно, братство это было сперва православнымъ и лишь позже, послѣ введенія унії, стало уніатскимъ, продолжая свою прежнюю дѣятельность.

¹⁾ Latopisiec Ioachima Ierlicza, 2 т. 1853 г.

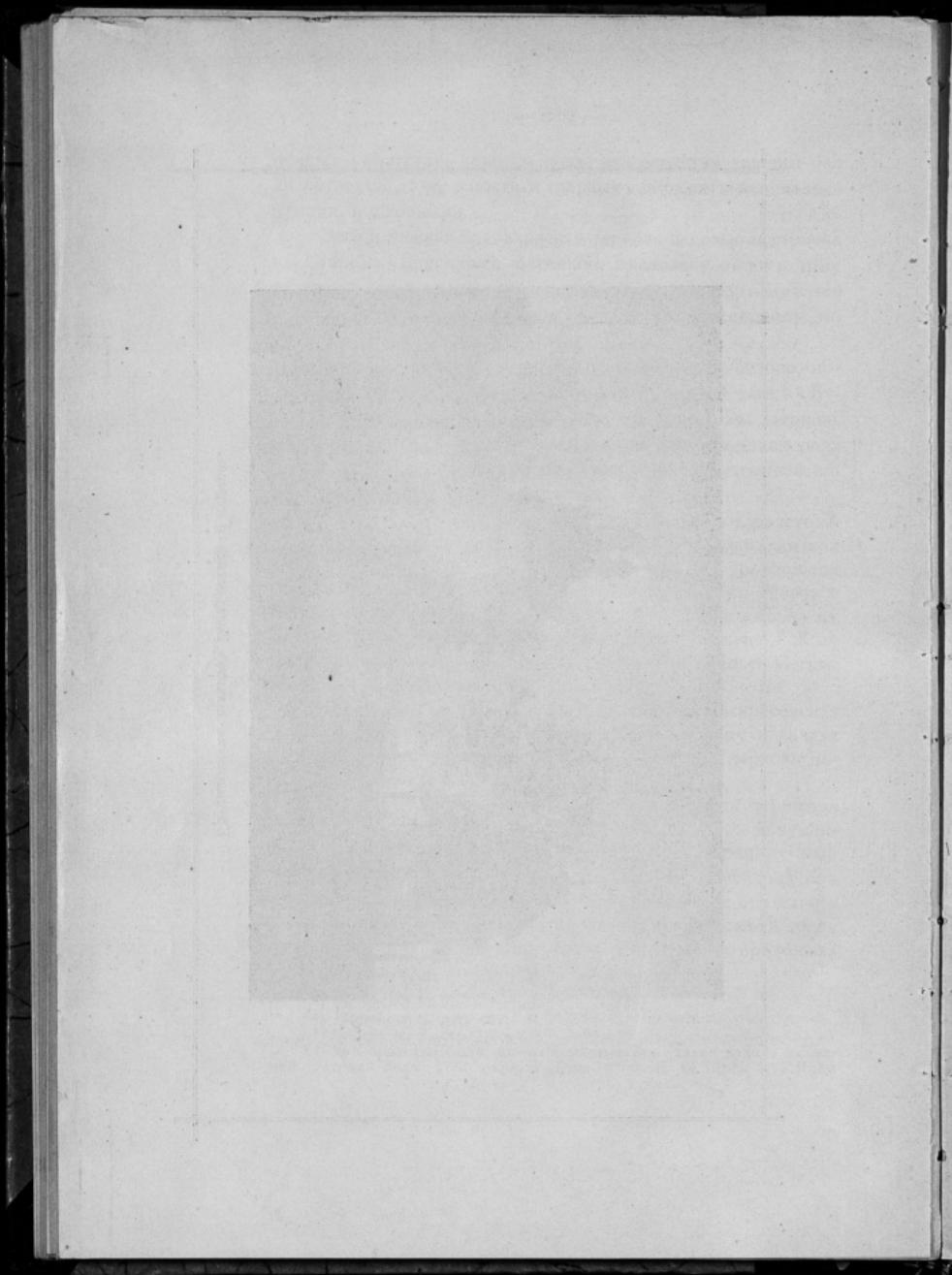
²⁾ Ibidem, т. I, стр. 60.

³⁾ Ibidem, т. I, стр. 135.

⁴⁾ Что братство было, на это указываетъ такая запись въ нашей тетради подъ 1772 годомъ: „Dnia s miesia ca Lipca 1772 Roku

Брусланская земствовая Воскресенская церковь.

Внутренняя жизнь братства по рассматриваемой тетради намъ рисуется такой. Братство находится подъ надзоромъ слоего священника (pleban, paroch, komedarz), но и священникъ въ большой зависимости отъ братства: когда приѣзжаетъ ревизоръ, онъ всегда разспрашиваетъ братчиковъ о поведеніи ихъ настоятеля. Священникомъ Старомѣйскаго Братства въ рассматриваемое время былъ іерей Іосифъ Сушицкій (до 4 іюля 1772 года, что видно изъ старыхъ метрикъ); послѣ него, съ 24 авг. 1772 года,—парохъ Григорій Василевскій, настоятель Брусиловской Вознесенской церкви, очевидно, временно исполнявшій обязанности настоятеля церкви Воскресенской. Дальше въ этой церкви мы находимъ komedarza Якуба Богословскаго,—послѣднаго униатскаго настоятеля этой церкви, такъ какъ съ 1794 года, со времени уничтоженія въ Брусиловѣ униі, настоятелемъ Воскресенской церкви былъ назначенъ „священникъ благочестивый“ Игнатій Текуцкій.

Братство для ближайшаго завѣдыванія своими дѣлами избираетъ трехъ лицъ: ктитора, помощника ему, носящаго название старшаго брата, и ключника. Выборы происходили въ плебаніи, гдѣ собиралась сходка братчиковъ; на эту сходку могли приглашаться и нѣкоторые изъ прихожанъ, къ братству не принадлежащихъ. На собраніи присутствовалъ, конечно, и священникъ. Послѣ выборовъ составлялся актъ, подписываемый братчиками.

Вотъ образецъ такого акта, записаннаго въ визитационной книгѣ подъ 1772 годомъ. „Chwalebneey Rady u zalecenia Jasnie Wil. Jmci Pana Czackiego Podczaszego Welk. Koron., by'la schadzka dawnieyszego Bractwa yinnych niektorysk Parochian Staromieyskich w Plebaniy przy obecnosci W. X.

podeczas wizyty mojej rewizowalem rejestra Przychodow Cerkiewnych tak w xiedze przeszley in quarto, jako w niniejszey Nowo sporadzoney in Folio". Запись другая: „Сія книга, бывшая старыхъ братчиковъ, а теперя по переведеніи всѣхъ сложенныхъ доброхотныхъ денегъ зъ новой... подъ 1799 годамъ.

Iozefa Suszyeriego y tunc kommandarza Cerkwi Święto-Woskresenskoy Brusilawskiey, gdzie wedlug zwyczaiu y trzybu cerkiewnego aby osierociela wyz pomieniona Cerkiew w dalszy czas nie byla w czym bez nalezytych Dozorców pokrzywdzona owszem aby we wszelkich swoich potrzebach wsparta y opatrzoną bydz dostatecznie mogla, tegoz samego czasu, to iest w Roku nинiejszym 1772 aprilis 29 za osobliwszą laską Boska vastcipiła Elekcyja Tytora y innych Społbratczyców ktorych imiona z wlasnym kazdego przewiskiem w tey Xiędz-czę in peretuam momoriam ordine de nowo specificant". Подъ элекцией подписались: Грицко Турма тытаръ, Макаренко—старшій братъ, Табачниченко—ключникъ, и еще 17 подпи-сей братчиковъ¹⁾.

Ктиторъ избирался на неопределенное время; такъ, Грицко Турма быль 10 лѣть, а Кондратъ Плавинскій—12. Ктиторомъ могъ быть и не крестьянинъ,—такъ, Плавинскій быль Киевскимъ дворяниномъ, а въ Брусиловѣ онъ владѣлъ не-большимъ помѣществомъ²⁾.

Старшій братъ и ключникъ избирались въ помощь ктитору и должны были во всемъ его слушаться; иногда это заносилось въ элекцію; такъ, подъ 1782 годомъ, выбравши ктитора Плавинскаго, братство сдѣлало приписку:

¹⁾ Грицко Турма быль ктиторомъ много лѣть (онъ упоминается еще въ 1770 г.), только въ 1782 г. 19 июля его смѣнилъ Киевский дворянинъ Кондратъ Плавинскій-Крамаренко, мѣстный зажиточный земле-дѣлецъ, „ronieze Hrysko Turma stary tytor przy starosci swoiej ustaly“. 28 марта 1794 года ктиторомъ избранъ Трофимъ Самойличенко, стар-шимъ братомъ—Моисей Тюременко и ключникомъ—Коврига; a slawetny Кондратъ Плавинскій уже записанъ: „bywszy Ktytor“. Изъ книги визить узнаемъ, что въ 1770 г. быль еще ктиторъ (очевидно, моло-дого братства) лосифъ Бугай.

²⁾ Въ старой описи церковнаго имущества Воскресенской цер-кви читаемъ: ризу подариль „Кievskij дворянинъ Кондратъ Плавин-скій“; а тутъ же, въ другомъ мѣстѣ: „гробница подарена опекуномъ надъ имѣніемъ по умершихъ Федорѣ и Кондратѣ Плавинскихъ, Пав-ломъ Добровольскимъ“.

„A naypierszych Bratczykow, do Ktytora, dla porady uznawszy, postanowilismy by oni zawzdy byli posluszn, u nam Wiadomose do reczoney Cerkwy dawali, lub do rozsycaania kanonow poslusznymi byli, s tych wszystkich wyzey napisanych do ktytora izбрали еще 6 чловѣкъ“.

Изъ послѣдней приписки видимъ, что въ помошь ктитору могли избирать нѣсколько душъ, а не только двухъ, какъ обыковенно бывало.

Все дѣлопроизводство братства велось на польскомъ языке, но послѣ 24 сентября 1794 года, со времени второго раздѣла Польши, оно ведется на языке русскомъ, точнѣе — малорусскомъ.

У братства бытъ денежный фондъ, правда, не большой. Такъ, на 1772 г. было денегъ церковныхъ и братства 16 руб. 2 гривны.

Деньгамъ своимъ и церковнымъ, которыми оно завѣдывало, братство вело точную и подробную запись, для чего иногда сходилось на собрание въ плебанію¹⁾.

Источники прихода братскаго фонда — самые разнообразные. Одной изъ доходнѣйшихъ статей у братства была Carbona, или Krzynka Braterska, — изъ нея всегда вынимали порядочную сумму, правда, преимущественно мелкими монетами, денежками, — такъ какъ это были доброхотныя даянія братчиковъ и прихожанъ.

Дальше заслуживаетъ вниманія такъ называемый *kanon*, т. е. вареніе (сыченіе) братствомъ меда. Именно, въ день храмового праздника, а то и въ другіе дни, особенно на Рождество Хр.²⁾, братство сычило медъ и продавало

¹⁾ Въ „Визитной книжѣ“ сверху на листѣ 5 заглавие: Regestr przychodow Cerkiewnych roznych dla lepczych wiadomosci za powtornym Bractwa zeysciem spisany w Plebanij Staromieyskiej Roku 1772 junij 5.— Въ другомъ мѣстѣ заголовокъ: Specyfikacya roznych Expensow zpie-niczy Cerkiewnybh, ktoremi zawiaduje Bractwo Staromieystkie Brusilowskie, zanotowana w Roku niniejszym 1772 junij 5.

²⁾ Na kanon maicyc sie robic na Boze Narodzenie Roku 1774 wyda-lem 40 rubli.

его всѣмъ желающимъ. Вареніе меду при Воскресенской церкви было обычнымъ и прибыльнымъ¹⁾ дѣломъ—вт книгѣ приходо-расходной часто попадаются расходы на этотъ предметъ²⁾, иногда довольно крупные,—такъ въ 1774 году за медь для конона уплатили 40 р. Обыкновенно передъ публичной продажей меду устраивался еще братскій обѣдъ, на что также встрѣчается указанія въ нашей тетради³⁾. Весьма часто медь свой братство давало въ долгъ, составляя особые канунные реестры и потомъ занималось сборомъ этихъ долговъ⁴⁾.

Относительно варенія меда одна изъ Брусиловскихъ старожилокъ рассказала слѣдующее. Медь варили въ Вознесенскомъ приходѣ ежегодно, чаще всего на Рождество, изрѣдка на Пасху. Были случаи, когда медь варили дважды въ годъ, но это было рѣдко. Варили медь всегда возлѣ церкви: собирались люди, вкапывали въ землю большой котель, подъ нимъ дѣлали родь печки и начинали варку. Вареніе продолжалось дни три, дѣломъ было занято днемъ и ночью человѣкъ 10, при чемъ эти люди мѣнялись, постоянно приходили новые и смѣняли старыхъ. Когда медь былъ готовъ, его разливали въ бочки и ставили въ школу (въ школѣ уже занятія не было).

¹⁾ „За медь прѣсніи взяли баріша 3 р.⁴. 1797 г., мартъ. „Изъ разсчищенаго меда взято баріша 26 р. 5 гр.⁴. 1799 г. „Взято баріша за медь 29 р.⁴. 1800 г., дек. 28. Z kanonu z Bractwem Miodym spulnie robionego uszynkowanych 176 r. 21 gruþty, 1787 г. 4 февраля.

²⁾ Wydali Aredarowi za gorzalke na kanon wzietey spust 5 rub., 1774 г. Wydali na miód krasnys dla kanonu 5 rub. 5 grzywn. 3 к., 1782 г.

³⁾ Wydali za gorzalku Arendarom pod cras Kanonu na obiad 3 p., 1780 г. 11 января.

⁴⁾ См. въ Ksiazkѣ записіи: Выправлено изъ Лазаровскихъ канунныхъ регистровъ 6 р. 84 к. (1809 г. февр. 23); выправлено изъ Брусиловскихъ канунныхъ регистровъ 21 р. 50 к. (1809 г. 30 марта) и т. п. Канунныя записи встрѣчаются ежегодно.

Въ день праздника священникъ правилъ молебень, освящалъ медъ и первый его пробовалъ. Послѣ этого медъ продавали всѣмъ желающимъ особенно избранные для этого два человѣка.

Пили медъ нѣсколько дней—два-три дня, иногда больше. Въ послѣдній день устраивали рахту,—бабы въ складчину сносили къ церкви закуску, покупали водку и угождались.

Если и послѣ этого оставался еще невыпитый медъ, то его дѣлили между домохозяевами, чаше всего въ долгъ.

Неоднократно въ церковь дарится, вмѣстѣ съ воскомъ, и медъ.

Въ ярмарочные дни братство посыпало сборщика съ иконой — прошака, собиравшаго добровольныя подаянія¹⁾. Этимъ сборомъ занимались преимущественно приѣзжаемые въ братскомъ шпиталѣ. А въ праздникъ Рождества на братство собирали колядники²⁾.

Упоминаются еще „старечія деньги“³⁾.

Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе постоянныхъ приходовъ, братская казна пополнялась и случайными доходами, весьма разнообразными: братчики продаютъ подаренное въ церковь монисто⁴⁾, жито (1799 г.), а то еще odebrali z przedania Xiegi cerkiewne tryhodi г. 1774, staro moneto, 4 rubli. Продавали имѣвшуюся при братствѣ и церкви вод-

¹⁾ Odebrali od proszakow chodzonych z obrazem pod cras iarmarku na s. Jerzego, 1781 г. 23 апрѣля, 6 гривенъ. Odebrali od proszakow pod cras jarmarku w Niebie wzszescia Matki Boskiej 2 rub. 6 gr., 1782 г. 15 авр. Odebrali od proszakow pud cras s. Piotra 4 rub. 1784 г. Na sw. Onutry 4 rub. 1785 г. Даль дѣль прошакъ 2 р., 1801 годъ.

²⁾ Odebrali Koladnych pieniedzy 5 grivn, 24 марта 1773 г. Пришло колядныхъ 1 руб. 50 к., 1801 г. мая 15. Колядные деньги собираютъ на церковь и до настоящаго времени—парубки и дѣвушки.

³⁾ Старечихъ денегъ отъ Стефана старця 3 р., 1796 г. февраль. Старечихъ рублей мѣдною монетою семь, а сребрныхъ — 2½ 1796 г., ноябрь.

⁴⁾ См. годы 1779, 1794 и 1796.

ку¹⁾ и т. п.²⁾. Очень часто, особенно въ нѣкоторые годы, прихожане даютъ обѣтницы³⁾.

Часто въ братство и въ церковь жертвуютъ воскъ, который братство и само готовило изъ меда, въ обилии жертвуемаго ему. Иногда воску было больше, чѣмъ требовали свои нужды, и излишокъ продавался⁴⁾. Иногда изъ окапинъ свѣчныхъ дѣлали свѣчи и пускали въ продажу⁵⁾.

На братчикахъ съ течениемъ времени образовывается долгъ, который братство всегда съ усердіемъ собираетъ⁶⁾. За долги братство получало проценты, но сколько! — въ точности неизвѣстно; судя по большимъ процентамъ отъ одного лица, можно предположить, что братство давало деньги на проценты⁷⁾. Иногда церковный долгъ уплачивается братствомъ воскомъ⁸⁾.

Таковы приходы нашего братства. На что-же братство эти деньги расходовало? Чѣмъ занималось оно и каковы были его цѣли и задачи?

¹⁾ Odebralem do Rek swych za gorzalkie pozostale... od ludziey branych 1 rub., 1 grw. 5 kop., 1778 г. янв. 5. Za gorzalke rozebrane... od ludziey 1 rub. 8 grwn., 1774 г.

²⁾ Напр. Z odebraney Rokowszczyzny kaplanskiey za Rok 1780 3 rub. 5 grwn., 1782. Степанъ Кучеренко яблочникъ далъ за спасаніе яблокъ въ погребъ 35 золотыхъ, 1795 г. Петро Кругликъ зъ богослова далъ до церкви рублей старинъ 2; 1796 г. февр. 18. Стѣфанъ Кучеренко за лохъ далъ денегъ 7 р., 1796 г.

³⁾ Въ 1782 г. многие даютъ обѣтницу на звонъ; также особенно часто даютъ обѣтницу въ 1786 и въ 1787 гг.

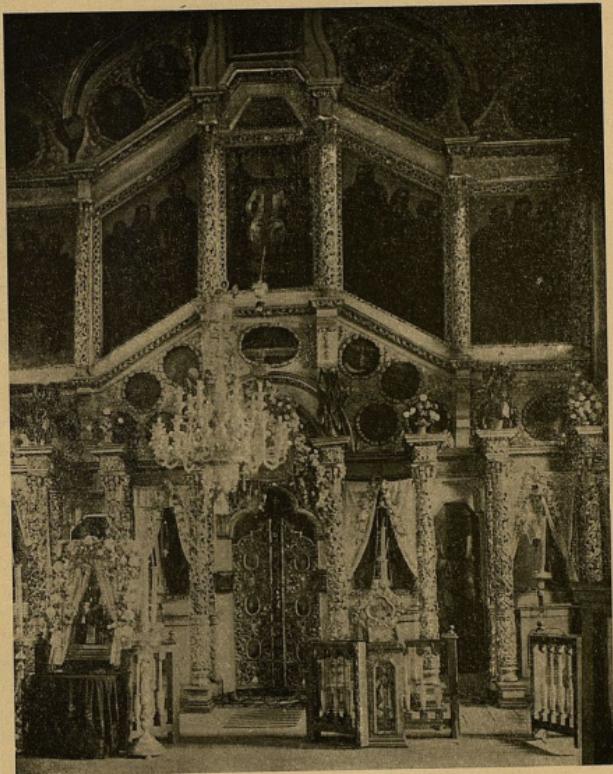
⁴⁾ Przedali wosku cerkiewnego 23 rub. 5 grwn., 1780 г.

⁵⁾ Za przedane swiece w cerkwi ludziem, z okapin robione za rubli 5; 1774 г.

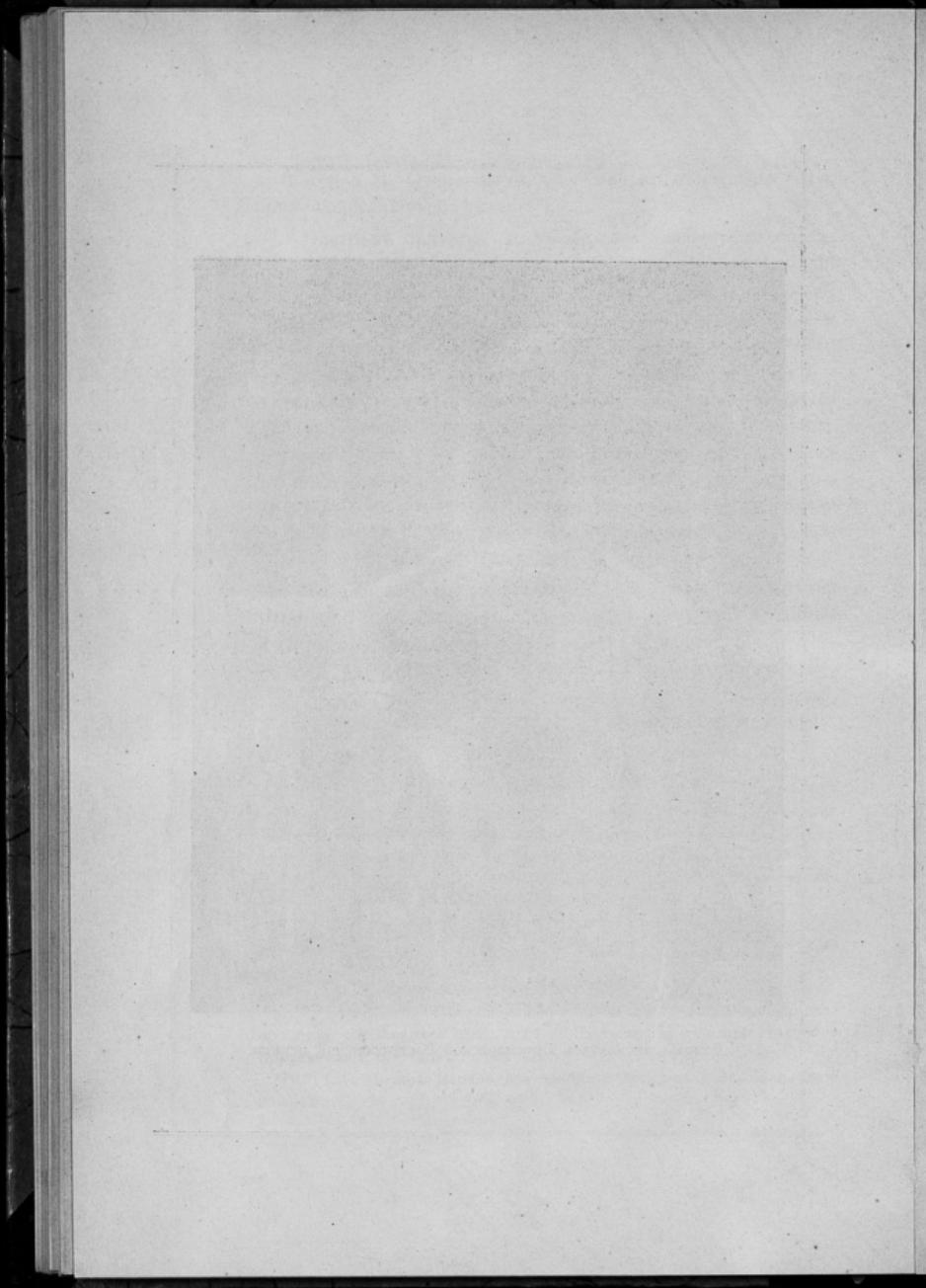
⁶⁾ Odebrali dawnego dluga od Wasyla Boyka 2 rubli, 1774 г.

⁷⁾ Отъ Мацѣя Яблочнина взято проценту 7 р., 1800 г. Пришло проценту за деньги 6 руб., 1801 г. Взято проценту отъ Никифора Крамаренка 5 р., 1803 г.

⁸⁾ Ось Макара Пархоменка одобрили воску за довгъ Церковній 20 гривнь, 1795 г.

Старый иконостас Брусиловской Воскресенской церкви.

Какъ и вездѣ, у Воскресенского братства три главныхъ предмета его заботъ: храмъ, школа и шпиталь.

Какъ и въ другихъ мѣстахъ, главной задачей Воскресенского братства рассматриваемаго времени, т. е. поры его упадка и конца, было содержаніе въ приличномъ видѣ своей церкви, ozdoba cerkiewna: братство завѣдываетъ церковью, но уже патроната надъ ней не имѣть,—право патроната перешло къ помѣщику. Въ расходѣ много статей по приведенію въ порядокъ своего храма: плата кузнецамъ за окованіе звона, за окованіе креста ¹⁾, плата малярамъ, расходъ на gorzalkie maystrom za zniesienie krzyza (8 коп., 1777 года, май), на медъ, на ладанъ, на вино, и т. п. расходы. Въ 1798 г. приобрѣтается новый антиминсъ, за который уплачиваются 5 золотыхъ, а въ слѣдующемъ году, посвящается престоль, на что уходитъ 2 руб. и 3 гроша, да еще дѣячкамъ при этомъ выдали 2 гроша.

Въ 1775 году, съ іюня, братство начало постройку новой колокольни ²⁾, такъ какъ старая пришла въ ветхость; колокольню разобрали и негодное дерево продали ³⁾. Мастерамъ платить и деньгами ⁴⁾ и провизіей: даютъ рожь, рыбу, соль. Два года строили колокольню, и наконецъ въ маѣ 1777 г. быть возвведенъ крестъ ⁵⁾.

Въ случаихъ, когда требовались значительные расходы, на помощь братству и церкви приходять всѣ прихожа-

1) Уплачено за окову дзвона иза колотки до кленага ковалеви 7 гривенъ 5 коп., 1796 г. 20 марта. За окованіе 5 коп., 1773 г.

2) Мастерамъ при закладкѣ выдали 1 рубль, да за gorzalke dla ludziey 3 гривны.

3) Za drzewo starey zwonicy wzieldi od szpitalnich 1 rubl. Od Petryczenka za tez drzewo wzieldi 3 гривны, 1781 г. См. еще 1775 г.: za wydane drzewo.

4) За работу имъ разновременно уплачено 31 руб. 37 гривенъ 7 коп.

5) Wydal za postawienie kzryza na Dzwonicie 5 коріeuyok, май 1777 года.

не добровольными жертвами; такъ было, напр., при постройкѣ колокольни; такъ поступаютъ при покупкѣ колоколовъ, на церковную утварь, на оправу Евангелия¹⁾ и т. п., жертвуютъ разными суммами—по 5 коп., по 2 к. и до рубля, и всѣ даянія заносятся въ книгу. Въ 1787 многіе жертвуютъ „на бляху“, жертвуютъ даже съ окрестностей. Иногда въ церковныхъ работахъ прихожане помогаютъ „толокой“²⁾.

Таковы заботы братства по церкви. Что касается дѣятельности братчиковъ въ церкви, то здѣсь прежде всего надо упомянуть о школѣ: братство содержало школу и пеклось о ней³⁾. Школа братская осталась въ Брусиловѣ и послѣ прекращенія братства и существовала подъ именемъ церковной Воскресенской школы до конца 60-хъ годовъ, когда была вытѣснена, послѣ упорной борьбы, школой народной министерской⁴⁾.

Второй важной заботой братства былъ *шпиталь*,—богадѣльня для призрѣнія старыхъ и увѣчныхъ, который существовалъ въ Брусиловѣ съ давняго времени. Въ 1781 году братство начало постройку нового шпиталя, состоявшаго изъ двухъ избъ съ сѣнями. Шпиталь этотъ остался и послѣ прекращенія дѣятельности братства и существуетъ въ Брусиловѣ до настоящаго времени⁵⁾.

Наконецъ, братство помогало и деньгами, давая ихъ въ долгъ за извѣстные проценты.

На обязанности братства лежало еще наблюденіе за такъ называемымъ *молодымъ братствомъ*, полный титулъ

¹⁾ См. подъ 1779 г.—на оправеніе Ewanielij.

²⁾ Ludziom do podwozenia cerkwi dalo sie na gorzalke 6 rub. 10 gr., 1784 года.

³⁾ Въ 1795 г. за окна до школы видали 9 гривн. Школа упоминается и въ 1800 году—ее ремонтировали.

⁴⁾ О первыхъ порахъ брусиловской народной школы и о борьбѣ ея со школой церковной въ архивѣ Воскресенской церкви имѣется интересный материалъ, который и печатается нами ниже.

⁵⁾ Исторію этого шпиталя мы даемъ ниже въ отдельномъ очеркѣ.

которого такой: „Честное Брусиловское св. Воскресенской церкви молодецкое братство“. Именно, по образцу братства старого, т. е. состоящаго изъ взрослыхъ, при брусиловской Воскресенской церкви было основано¹⁾ братство изъ несовершеннолѣтнихъ, изъ дѣтей школьного возраста,—дабы и они привыкли къ нравственности и добродѣтели. Послѣдній отдѣлъ въ нашей тетради озаглавленъ: „Книга расходовъ братчиковъ молодыхъ церкви Воскресенской брусиловской“.

Братство молодое имѣло своего отдѣльного ктитора въ 1783—1792—1796 г. упоминается ктиторомъ молодецкимъ Стефанъ или Стецко Бугаенко, завѣдывавшаго молодецкой кассой. Отдѣльно варило медъ, очевидно такъ же, какъ это лѣжало братство старшее²⁾. Иногда же оно варило медъ вмѣстѣ со старшимъ братствомъ³⁾. Для молодого братства въ 1802 году было приобрѣтено 32 хоругви,—цифра эта хоть отчасти можетъ быть показателемъ числа участниковъ этого братства. При смерти собратчика на его похороны отпускалось пособие; такъ, подъ 1801 годомъ, мая 14-го записано: „выдано на гробницу 10 руб.“.

У молодецкаго братства была своя касса, которой завѣдывалъ ихъ ктиторъ. Средства этого братства были довольно значительны; такъ, въ 1792 г. у него было: серебр. монетой золотыхъ польскихъ 504 и мѣдными 214; въ 1795 г. было наличными 65. руб., въ 1796 г.—69 руб.⁴⁾. Часто братство это выдаетъ свои деньги на церковь; такъ, въ 1804 го-

1) Первое упоминаніе о молодомъ братствѣ находимъ въ приходо-расходной книгѣ этого братства подъ 1778 г.; дальше въ книгѣ видимъ подъ 1783 г.: у него тогда было золотыхъ польскихъ 77.

2) Наприм., подъ 1799 г. упоминаются расходы при вареніи меда. А въ 1793 г. молодецкое братство заработало на меду 25 золотыхъ.

3) Подъ 1787 г. 4 февраля читаемъ: „Z kaponu z Bractwem Młodym spulnie robionego uszynkowanych 176 руб. 21 грошъ.

4) Свѣдѣнія изъ второй тетради—Ksiežka молод. братства.

ду 17-го ноября: „Поступило въ приходъ отъ молодого братства 145 руб. 63 коп.“, а въ 1808 г. 22 августа „изъ молодецкаго братства поступило 26 руб.“¹⁾.

Изъ средствъ молодого братства отчасти содержалась и школа, учениками которой состояли, очевидно, братчики.²⁾

Каковы были сношения нашего братства съ иными братствами,—объ этомъ разматриваемая тетрадь указаній не даетъ. Только подъ 12 января 1795 года читаемъ, что братство „видало за воскъ въ Витевской Гутѣ брачкамъ 50 зл. 15 грош.“

Братскую кассу и отчетность ежегодно повѣрялъ деканъ³⁾, составлявший актъ своей ревизіи, записываемый въ особой книжѣ (Xiega wizyt); ревизія такая называется Wizyta Dziekanska. За ревизію братство уплачивало декану различную сумму⁴⁾.

Конецъ Воскресенскаго братства относится къ началу XIX стол.—именно, въ разматриваемой тетради приходы оканчиваются датой—10 января 1805 года, послѣ чего идетъ 10 листовъ чистой бумаги.

Вотъ тѣ даннныя, которыя можно было извлечь главнымъ образомъ изъ приходо-расходной книги брусиловскаго церковнаго братства, а также изъ книги визитаций той-же церкви.

Однако же въ тетради не описаны расходы на содержание школы, на обучение, на проповѣди и т. п. Актъ ревизіи за 1774 г. показываетъ, что въ 1774 г. въ школѣ обучалось 100 мальчиковъ и 100 девчонокъ, въ 1786 г. — 120 мальчиковъ и 100 девчонокъ, въ 1788 г. — 120 мальчиковъ и 100 девчонокъ, въ 1792 г. — 120 мальчиковъ и 100 девчонокъ.

1) Оттуда-же.

2) О братской школѣ см. ниже въ отдельномъ очеркѣ.

3) Визиту вначалѣ дѣяла ксендзъ Янъ Ставицкій, деканъ Ходорковскій.

4) Wydalem I M. X. Dziekanowi za wizytą 4 grzibiny, 1774 г.; въ 1777 г.—3 гр. 6 коп.; въ 1786 г.—2 зл. 20 грош.; 1788 г.—4 злотыхъ, столько же въ 1792 г.

Брусиловское Вознесенское церковное братство.

Съ очень давняго времени Брусиловъ дѣлится на двѣ части, — Новый и Старый Брусиловъ. Такъ, въ переписи 1628 г. для установлія подымной подати уже упоминается Новый Брусиловъ, который тогда былъ заложенъ Лукашу Модлишевскому, сосѣднему помѣщику с. Водотыи¹⁾. Съ весьма давняго же времени въ Новомъ Брусиловѣ была построена и Вознесенская церковь; церковь эта существовала уже въ 1641 году, что видно изъ вкладной записи на Евангелии 1636 года, подаренномъ владѣлицей Брусилова Евдокіей Бутовичъ и хранящемся до сихъ поръ въ этой церкви. Церковь эта, однако, была сожжена татарами во время Руины и Новый Брусиловъ долго былъ безъ своего храма. Въ 1751 году жителя Нового Брусилова приступили къ постройкѣ второго храма, который и былъ заложенъ на мѣстѣ старого храма Яномѣ Слѣдкевичемъ, въ то время деканомъ Житомирскимъ и Радомыслскимъ. 19 лѣтъ строился храмъ, и только въ 1770 году былъ оконченъ владѣльцемъ Щенснімъ Чацкимъ и освященъ консисторскимъ писаремъ Павломъ Урбановскимъ съ разрѣшенія митрополита Фелиціана Володкевича. Церковь эта просуществовала до 1836 г., когда случившимся пожаромъ была уничтожена.

Со своего основанія и до 1800 года церковь эта была уніатской.

Съ незапамятныхъ временъ при Вознесенской церкви существовало церковное православное братство, потомъ ставшее уніатскимъ, жизнь котораго можно отчасти восстановить изъ Xiegi wizyt, хранящейся въ архивѣ Воскресенской церкви²⁾, а также отчасти изъ приходо-расходной

1) Архивъ Ю.-З. Россіи т. VII ч. I, 373, 381—388.

2) Xiegi wizyt Cerkwi w Niebo Wsemepnia Panskiego Nowomieyskiej Brusilowskiet 1771 roku zlozona.

церковной книги съ 1799 года, хранящейся въ церкви Вознесенской.

Общее наблюдение надъ Вознесенскимъ братствомъ принадлежало своему пароху, настоятелю церкви. Съ посвященія церкви, т. е. съ 1770 года по рекомендациі гр. Щенснаго Чацкаго въ эту церковь назначенъ былъ настоятелемъ Григорій Василевскій, посвященный въ духовный санъ въ Радомыслѣ въ 1763 году ¹⁾. Василевскій очень долго пробылъ въ Вознесенскомъ приходѣ,—его мы встрѣчаемъ еще въ 1784 году ²⁾.

Кто былъ парохомъ Вознесенской церкви послѣ Г. Василевскаго,—не извѣстно, но съ 1790 г. должность настоятеля занять рекомендованный фундаторомъ Григорій Протасіевъ Вигура, который и пробылъ въ Брусліловѣ до 1799 года ³⁾.

Неизвѣстенъ и замѣтитель Вигуры, уѣхавшаго вслѣдъ за послѣднимъ раздѣломъ Польши; но одно время послѣ него былъ Симеонъ Маломужъ.

Съ 1798 по 1818 годъ настоятелемъ Вознесенской церкви былъ Косма Ioannovъ Яворовскій ⁴⁾.

Наконецъ, съ 1818 по 1836 годъ настоятелемъ былъ Петръ Антоновъ Кошицъ ⁵⁾, при которомъ и сгорѣла Вознесенская церковь.

Настоятель церкви всегда является главнымъ ревизоромъ братскихъ суммъ. Братскій сундукъ съ казной не мор

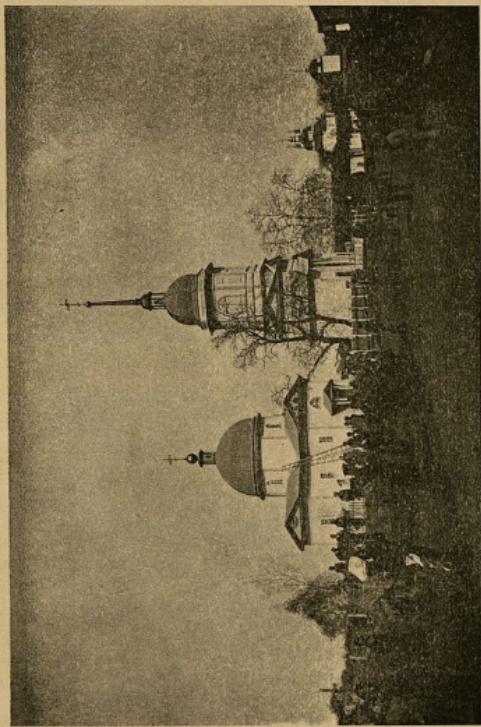
¹⁾ Визита 1771 года.

²⁾ Родился онъ въ 1733 году; имѣлъ много польскихъ и латинскихъ книгъ. См. wizyta 1784 г.

³⁾ Посвященъ въ духовный чинъ въ 1788 году. Въ 1796 г. выѣхалъ съ семействомъ въ городъ Луцкъ. См. wizyta 1792 г. и ревизская сказка за 1815 годъ.

⁴⁾ Въ Брусліловѣ прибылъ изъ Бородянки; съ 1810 года былъ назначенъ духовнымъ депутатомъ. Въ 1818 году принялъ монашество въ Выдубицкомъ монастырѣ.

⁵⁾ Родился въ 1793 году; съ 1824 г. духовный депутатъ.

Бруси́ловская Воскресе́нская церкви́.

жеть быть открытъ безъ извѣщенія настоятеля; настоятелю же братство ежегодно даётъ отчетъ о своей дѣятельности¹⁾.

Правленіе братства мы уже знаемъ—ктиоръ, ключникъ и нѣсколько братчиковъ. Ктиоръ является представителемъ братства въ церкви; онъ же завѣдываетъ и братскими суммами и часто держитъ ихъ у себя²⁾, хотя ключъ отъ братской казны всегда находится у ключника; при чемъ ключникъ одинъ не имѣтъ права ходить къ порученной ему казнѣ, а всегда вмѣстѣ съ ктиоромъ или инымъ братчикомъ³⁾. Строго предписывалось братчикамъ, чтобы наименій грошъ вкладывался въ казну, и всегда въ реестръ записывался хотя бы одинъ грошъ⁴⁾.

Въ виду того, что Вознесенское братство, какъ увидимъ ниже, было преимущественно цеховымъ, то ктиоромъ его чаще былъ самъ цехмистеръ.

На первыхъ порахъ ктиоръ и братчики были назначены самимъ фундаторомъ храма Щенснымъ Чацкимъ въ 1770 году⁵⁾, при чемъ онъ назначилъ двухъ братчиковъ, двухъ ключниковъ и шесть братчиковъ⁶⁾.

Брусиловское Вознесенское братство дѣлилось на три части: братство цеховое, братство громадское и братство въ селѣ Осовцахъ⁷⁾. Въ Новомъ Брусиловѣ, которому еще въ 1585 году Стефанъ Баторій выдалъ магдебургское право⁸⁾, развилось цеховое устройство; особенно процвѣтала

¹⁾ Wizyta 1771 года.

²⁾ Визитаторъ 1771 г. жалуется, что „po wielu parochiach Ktytorowie i braciwko wie siebie pieniedze cerkiewne trzymaja; ieden drugiemu bezwiadomosci W. Parocha pozyczajc albo i podczas swoey potrzeby biera bez zadnego pozytku Cerkiewnego“.

³⁾ Wizyta 1771 г.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Первый ктиоръ Николай Самойличенко, второй—Федоръ Старченко; Стешко Калениченко и Йома Калениченко—ключники; Якимъ Лукинчикъ, Стефанъ Крамарь, Левко Рудникъ, Омелько Крамарь, Лавринъ Балевский, Романъ Швецъ—братчики. См. Wizyta 1771 г.

⁶⁾ Возможно, что одинъ изъ ктиоровъ и одинъ изъ ключниковъ были назначены для молодого братства.

⁷⁾ Wizyta 1771 года.

⁸⁾ Архивъ Ю.-З. России ч. VII, т. III, 281—284.

цехъ шевскій, который при Вознесенской церкви и составилъ особое братство. Возникло шевское братство, очевидно, весьма рано, еще при первой Вознесенской церкви; но когда эта церковь была разрушена татарами, то захирѣло и братство, такъ что визитаторъ 1771 года пишетъ, что онъ видѣлъ и реестръ приходовъ и расходовъ цехового братства, но въ этомъ реестрѣ ни начала, ни должнаго записыванія не было¹⁾. Шевское братство просуществовало въ Брусиловѣ очень долго,—оно прекратилось только въ 1836 году, когда сгорѣла Вознесенская церковь²⁾.

Второе братство—громадское (gromadzkie)—состояло, очевидно, изъ недешевыхъ жителей Брусилова. Третье—Осовецкое—изъ жителей села Осовецъ, которое отошло отъ Вознесенской церкви съ построениемъ своей собственной каменной церкви Щенсній-Чацкимъ во имя Иосафата Кунцевича въ 1790 году.

Въ приписанныхъ къ Вознесенской церкви приселкахъ Осовцахъ и Ястребенькахъ, по визитѣ 1773 года, есть свои ктиторы, свое братство и свои приходо-расходныя книги.

Изъ этихъ трехъ частей Вознесенского братства, конечно, главную роль играло цеховое шевское братство, остальная только помогали ему. Вотъ почему брусиловское Вознесенское братство можно назвать по преимуществу цеховымъ, хотя спѣшимъ оговориться, что мы почти невидимъ никакой разницы между Воскресенскимъ церковнымъ братствомъ и Вознесенскимъ цеховымъ.

Таковы три части брусиловского Вознесенского братства. Имъ предписывалось имѣть ревностное стараніе о

1) Wizyta 1771 г.

2) Въ приходо-расходной книѣ Вознесенской церкви до 1836 го-да ежегодно встречаются записи въ родѣ такихъ: „Вознѣено отъ званія шевскаго въ церковь 622 р.“ (1813 г.), „Поступило отъ шев-скаго званія въ церковную сумму 100 р.“ (1822 г.), „Вызично у обще-ства шевскаго званія 51 р.“ (1827 г.), и т. п.

нуждахъ церковныхъ, во всѣхъ дѣлахъ быть примѣрными¹⁾). Но братства эти не всегда исполняли такое предписаніе—часто они шли въ разбрдь, а не дѣйствовали сообща. Такъ, въ 1770 г. была освящена церковь, но колокольни еще не было; не было ея и въ 1792 году, было лишь нѣсколько десятковъ дерева, приготовленного на колокольню²⁾), такъ что визитаторъ вынужденъ былъ записать пожеланіе, чтобы братства „o wystawieniu Dzwonicy pilne wszyscy gasem, nie stykajac iedne na drugiego, staranie mieli³⁾“.

Числа братчиковъ мы не знаемъ; только въ визитѣ 1784 года находимъ краткую глухую замѣтку, что „BRACTWA tey cerkwi liczy sie do osob 50.“

Средства братства, очевидно, тѣ же, что и у братства Воскресенского. Въ 1792 году оно имѣло наличными 107 рублей и долговъ на 764 злотыхъ польскихъ⁴⁾. Долги всегда составляютъ значительную сумму, такъ что визитаторъ въ 1792 г. вынужденъ былъ записать, чтобы братчики „Dlugi na Regestrach Praznikowych zaglele z uproszeniem nawet pomocy Dworskiej iak naypredzey wyprawili“. Долги образовались или изъ тѣхъ денегъ, которыя братство давало братчикамъ, или, что особенно часто, изъ тѣхъ называемыхъ канунныхъ денегъ.

Смотрѣть за церковнымъ порядкомъ и заботиться о церковныхъ нуждахъ было главной обязанностью Вознесенскаго братства. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ происходили совѣщанія представителей братства со своимъ настоятелемъ о церковныхъ потребахъ.

Нужды эти самыя разнообразныя. Такъ, сейчасъ же послѣ основанія Вознесенской церкви, въ 1772 году шевскій цехъ жертвуетъ въ Новую церковь Тріодіонъ 1767 г.⁵⁾.

1) Wizyta 1771 г.

2) Wizyta 1792 г. за затруднія отъ нѣдоумія

3) Ibidem.

4) Wizyta 1792 г.

5) Онъ хранится до сихъ поръ; по листамъ записи: Cerkwi Nowomiejskiej Brusilowskiej w Niebo wstempenia Panskiego przez cech Szewski kuplona i oddana roku Panskiego 1772.

Одной изъ важныхъ заботъ братства было стараніе о свѣчахъ для алтаря и для братства. Братскія свѣчи всегда были предметомъ особой заботы братства, такъ какъ съ этими свѣчами братство выступало какъ во время торжественныхъ процессій, такъ и въ рядовыхъ службахъ. Въ первой визитѣ Вознесенской церкви 1771 г. обѣ этомъ мы читаемъ слѣдующее: „Братчики должны заботиться о свѣчахъ для алтаря и для братства, и съ этими свѣчами должны предстоять въ церкви на литургии во время чтенія Евангелія (также и на утрени), во время пѣнія „Иже херувимы“ и главнымъ образомъ при освященіи Гѣла и Крови Христовыхъ, а также, когда начинаютъ пѣть „Единъ святъ, единъ Господъ“ и пока священникъ, вышедши съ пресв. дарами произнося „Со страхомъ Божімъ“ и пока не закончитъ словами: „Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, — до тѣхъ поръ должны стоять на колѣняхъ со свѣчами“. Такихъ свѣчъ у братства было 8 въ 1784 году и 6 въ 1792 году. Свѣчи дѣлало братство само.

Братство особенно торжественно выступаетъ въ процессіяхъ: братчики идутъ впереди попарно съ зажженными свѣчами, не разговаривая и не смѣясь. Каждый братчикъ во время процессіи долженъ знать свою собственную обязанность, а именно—старшіе—носить свѣчи, младшіе—носить крестъ и хоругви. „А при ношеніи креста и хоругви какъ на процесіяхъ церковныхъ, такъ и на погребеніяхъ долженъ быть такой порядокъ: крестъ несть впереди не на плечахъ, но держать его прямо, потому одна хоругвь по другой несется поотдалъ, малая должна быть несена впереди, за ней все большая и большая. Сами же братчики, крестъ и хоругви неся, ни смѣяться, ни разговаривать не должны, но размышлять, что несутъ крестъ тотъ, на которомъ замученъ Христосъ, и что хоругви обозначаютъ побѣду Христа надъ адомъ, и что христіане суть воины небеснаго Царя и идутъ подъ знаменемъ Его¹⁾.“

1) Wizyta 1771 г.

Особое внимание обращало братство на погребение своихъ братьевъ,—всъ торжественно провожали братчика до могилы; и этотъ обычай существовать въ Брусиловѣ до послѣдняго времени; особенной торжественностью похоронъ отличалось шевское цеховое братство. Сыгвались братчики на погребеніе, кромѣ колокольного звона, еще т. н. цешкой—особымъ значкомъ.

О погребеніи братчиковъ визитаторъ пишетъ следующее:

„Также во время погребенія и проводовъ тѣлъ до церкви или до гроба, когда будуть предстоять со свѣчами, не должны братчики смыться или разговаривать, но „Отче нашъ“ и „Богородице Дѣво“ за усопшаго произносить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и думать о своей смерти“¹⁾.

За похоронъ братчиковъ братство ничего не брало, но всегда взимало плату съ невписанныхъ въ братство, желавшихъ торжественныхъ братскихъ похоронъ. Всегда братство приглашалось,—а то приглашались и оба брусиловскія братства на погребеніе помѣщиковъ окрестныхъ сель, даже католиковъ.²⁾

Самымъ важнымъ братскимъ праздникомъ былъ храмовой праздникъ, въ день которого обыкновенно дѣлали т. н. каконъ, т. е. сытили медъ. Время канона, впрочемъ, не всегда было точно установлено: сперва въ день храмового праздника, на Вознесеніе, а потомъ его дѣлали осенью, послѣ сбора хлѣбовъ.

Разрѣшеніе на безпошлины канонъ давалъ владѣлецъ мѣстечка гр. Чацкій, котораго всегда просили о вольномъ каконѣ. Даѣ щѣли преслѣдовались канономъ: при смыченіи меду получался воскъ, изъ котораго готовили свѣчи какъ для алтаря, такъ и для братства; второе—канонъ всегда

1) Ibidem.

2) Напримеръ, въ приходо-расходной книжѣ Вознесенской церкви за 1836 годъ, 28 января записано: „Получено при погребеніи деревни Здивижки помѣщицы Марианны Ваксмановой 7 руб. 20 коп.“ М. Ваксманова похоронена въ оградѣ Брусиловскаго костела.

давалъ приличную сумму дохода, такъ необходимую для содержанія храма въ приличномъ видѣ¹⁾. Кромѣ этого, канонъ былъ торжествомъ, объединившимъ все братство.

Въ визитѣ 1771 года записано, подробное наставлѣніе о канонѣ: „Во время каноновъ не только у братчиковъ, но и у всѣхъ прихожанъ должно быть послушаніе, которое исполняютъ во всемъ мірѣ набожные христіане,—т. е. чтобы помогали братчикамъ при сыченіи меду по очереди, поскольку будетъ необходимымъ“.

Во время канона устраивалась складчина—преимущественно сносилось зерно, „какъ это вездѣ дѣлаютъ набожные христіане“.

Начинался праздникъ торжественной службой въ храмъ „о здоровыи и отпущени грѣховъ всѣхъ прихожанъ“. Постѣ чего устраивался для причта и братчиковъ братскій обѣдъ, во время котораго всѣ должны были вести себя чинно, „безъ всякихъ непрѣятностей, съ полнымъ сознаніемъ, что все это устраивается на хвалу Бога и для прибыли церкви²⁾“.

И уже послѣ братскаго обѣда устраивался канонъ, т. е. продажа приготовленного меду. Для этой продажи братство выбирало особыхъ людей, называемыхъ шинкарями, — они завѣдывали выдачей освященнаго меда³⁾. Надо еще упомянуть, что иногда братство для лучшей варки资料自己的
своего меда приглашало евреев⁴⁾.

Канонъ устраивался или на церковномъ погостѣ, или въ колокольнѣ, или въ школѣ; въ послѣдней хранились и

¹⁾ Такъ, подъ 1788 г. читаемъ: Z wysoconego miodu kanonnego od szynkarzów 305 золотыхъ польскихъ и 2 гроша.

²⁾ Wizyta 1771 г.

³⁾ Смотри выше запись подъ 1788 г. Но же, уже въ XIX ст. часты такія записи: „Получено отъ шинкара Антона Синицы медовыхъ денегъ барыша 40 руб. 50 коп.“ (1824 г. 25 марта). Шинкарями упоминаются: Онуфрій Старченко, Лукіанъ Ковриженко, Іванъ Кіщенко и Семенъ Кушниренко (въ 1822 г.).

⁴⁾ „За вареніе меда заплочено майстру еврею 2 руб.⁴⁾, (1822 года 18 апрѣля). При сыченіи меда всегда покупается хмель.

принадлежности для съченія и храненія меда. Проводился день шумно и весело. Очень часто къ празднику присоединялось и старое мѣсто Брусилова, что увеличивало доходы.

Второй день этого праздника назывался рактой. Начиналась ракта также торжественнымъ служеніемъ за всѣхъ умершихъ прихожанъ, послѣ чего устраивался опять братскій обѣдь. Послѣ же обѣда допивался непроданный медъ.

Какъ выше мы сказали, канонъ устраивался шумно и весело. Все мѣстечко валило къ церкви, щинки брусиловскіе въ этотъ день пустовали. Меду сътили много и сперва пили за наличныхъ, а потомъ брали въ долгъ. На братчикахъ и прихожанахъ постепенно образовывались большие долги, заносимые въ канунный реестръ. На эти долги обратилъ внимание визитаторъ 1771 года, который записалъ пожеланіе, чтобы „во время каноновъ медъ церковный не давать въ кредитъ, потому что до многимъ прихожанамъ церковные деньги пропали. Чтобы дѣлъ¹⁾ не смѣть, не смотря на упорство братчиковъ, записывать меду въ кредитъ, подъ страхомъ отрѣшения отъ мѣста. Но если прихожане не имѣютъ денегъ, то могутъ вдвое или втроемъ, ссыпавши мѣрку збожа, взять за нее меду, а збоже это должно потомъ продать, а деньги отдать до скарбона“.

Конечно, такое пожеланіе не приводилось въ исполненіе и въ приходо-расходныхъ книгахъ все время попадаютъся канунные долги.

Какъ мы выше сказали, Брусиловское Вознесенское братство дѣлилось на три части—на цеховое, громадское и осовецкое (сельское). Всѣ эти три части имѣли позволеніе отъ владѣльца Брусилова на отдельный вольный канонъ, чѣмъ, очевидно, они и пользовались. Такъ, въ 1818 г. 27 декабря записано: „Продано цѣхового меду прѣсного за 17 р. 50 коп.“. Конечно, такое раздѣленіе принесло только вредъ, почему визитаторъ 1771 года записалъ въ книгѣ пожеланіе о совмѣстной ревностной дѣятельности всѣхъ частей братства.

¹⁾ Онъ вѣль приходо-расходная книга.

Надо еще замѣтить, что у Вознесенского братства была своя лавка и амбаръ при колокольнѣ. Очевидно, въ прежнее время колокольная лавка была шинкомъ, гдѣ продавался братскій медъ. Въ позднѣйшее время и лавка и амбаръ сдавались въ наемъ¹⁾. Когда строили новую колокольню, уже въ 1803 году, то при ней выстроили по старой традиціи и двѣ лавки; не такъ давно, лѣтъ 20 тому назадъ, въ этихъ лавкахъ при колокольнѣ было устроенъ трактиръ, хотя, очевидно, по старой традиціи; правда, трактиръ этотъ просуществовалъ недолго; слишкомъ зазорно было держать его при церкви.

Братство содержало школу, помѣщавшуюся на южномъ углу кладбища возлѣ церкви. Это была небольшая изба съ коморой черезъ сѣни²⁾. Въ школѣ этой (szkolka) дьякъ «училъ дѣтей молитвамъ и десяти заповѣдямъ, а также и 4 артикуламъ вѣры. А по приселкамъ по воскреснымъ днямъ, по очереди—пріѣхавшими въ одно воскресенье въ одинъ приселокъ, въ другое—въ другой, собирались всѣхъ дѣтей къ одной избѣ и учить ихъ тому же, и это исполнять подъ страхомъ потери мѣста и подъ страхомъ особымъ кары³⁾.

Надо замѣтить, что учителя подобной школы, дьяки, были сословиемъ вольнымъ, мало общаго имѣвшимъ съ нынѣшними церковными дьяками. Старые дьяки избирались громадой и мало зависѣли отъ настоятеля церкви. Въ нашихъ документахъ мы встрѣчаемся уже съ типомъ дьяка переходной поры, когда еще не забыты были старыя традиціи, но когда уже, подъ вліяніемъ уніи, дьяконы стали подчинять священникамъ. Визитаторъ Вознесенской церкви по этому поводу записалъ такое любопытное пожеланіе: „азеѹ

1) „Получено за отдачу въ наемъ купцу Ивану Малютину церковной лавки 50 руб. мѣдью“, 8 мая 1820 года. „За наемъ колокольного амбара 10 руб. 1831 года.

2) Визита 1771 года.

3) Ibidem.

diak W. X. Parochowi był posłuszny, nie nazywając się Gro-madzkim Diakiem, lecz ministrem Cerkiewnym, a po okęczeniu swego kondycyi maięc od W. X. Parocha o swoim calo Rocznym rekomendacia obchodzeniu, z nio do mnie przybył, jnaczey bez rekomendacyi niema niadzie bydz przyetym na kondycia w Dekanacie fastowskim zalecilem u rozkazalem¹⁾.

Школа эта существовала до 1836 года, пока не сгоръла вмѣстѣ съ церковью²⁾.

При старомъ братствѣ было организовано и братство молодое или молодецкое. Когда оно основано—извѣстій неѣть, но въ 1771 году оно уже существуетъ,—о немъ упоминается въ визитѣ 1771 года Молодое братство имѣло только одно братство, цеховое; полный титулъ этого братства быль такой: „Брусиловское Вознесенское шевскное молодецкое братство“.

Молодецкое братство участвовало въ процессіяхъ—именно оно несло крестъ и хоругви. Имѣло свою отдѣльную кассу,³⁾ могло отдѣльно сытить медъ. Просуществовало оно очень долго—очевидно, до пожара церкви въ 1836 году. Братство это очень часто собирало деньги на церковь и дѣлало свои вклады⁴⁾.

Дѣлопроизводство братства велось на польскомъ языѣ; приходо-расходную книгу вель, если не было грамотнаго братчика, дѣячекъ⁴⁾. Кассу братскую ежегодно повѣрялъ

1) Въ приходо-расходной книгѣ о школѣ находимъ такія записи: „Выдано на починку школьныхъ оконъ 1 р. 50 к.“ (1823 г.). „Выдано на кирпичъ въ школьнай избѣ и за сдѣлку въ оной печи 3 р. 60 к.—(1829 г.) Подробнѣе см. ниже отдѣльный очеркъ о школѣ.

2) „Цехъ отдѣльный имѣть название братства молодого, у котораго въ наличности 111 р. сер. и 3 злота“; Wizyta 1792 г.

3) Собрано изъ шевскаго званія молодымъ братствомъ съ 1823 г. по сей годъ 89 р. 30 коп. (1825 г. дек. 1). Собрано молодецкимъ шевскимъ званіемъ 94 р. 50 к. (1830 г. 14 дек.). Въ 1825 г. 8 дек. шевское молодецкое братство на свой счетъ соорудило за 89 р. 30 к. (деньги эти были собраны) двѣ хоругви фioletetowej tafty.

4) Которому и слѣдно соотвѣтствующее наставление въ визитѣ 1771 г.

мѣстный деканъ, — сперва Янъ Ставицкій, деканъ Фастовскій, а позже, съ переходомъ Брусилова къ деканію Ходорковской, Андрей Ильницкій, деканъ и парохъ Ходорковскій, бывшій парохъ Брусиловскій.

Прѣѣзжая въ церковь, деканъ, послѣ молебствія, производилъ подсчетъ кассъ церковной и братской. Цехмистеръ шевскій обязанъ былъ являться къ декану для проверки суммы братства шевскаго цеха. Иногда на этой почвѣ возникали острые конфликты между деканомъ и цехмистеромъ. Такъ въ 1784 году цехмистеръ шевскій Федоръ Перепелица, назначенный въ Вознесенскую церковь самимъ фундаторомъ ея, гр. Щенснымъ Чацкимъ, не явился къ декану на ревизію и не представилъ ему списковъ расходовъ денегъ, которыхъ должны обращаться на церковныя нужды. Въ виду такого непослушанія деканъ записалъ въ визитной книгѣ: „*Onego do róby, do róki przed Przewlebnym X. Dziekanem Mieysca etiam za poprzedzajaca przysiaga, gdy tego bedzie potrzeba, nalezytey nie uczyni Kalkulaeji, w interdycie osobisty podalem y wszystkich Dobr Duchownych zabronilem M. D. N.*“

Въ воскресный день или въ праздникъ, отслуживши службу Божію, деканъ экзаменовалъ прихожанъ и братство, главнымъ образомъ — дѣтей, экзаменовалъ въ знаніи молитвъ, заповѣдей и 4 артикуловъ вѣры. Результаты этого экзамена всегда записываются въ книгѣ визитаций¹⁾.

Братство Вознесенское въ рассматриваемое время не отличалось уже продуктивной работой, — постепенно оно замираетъ, лишившись той дѣятельности, къ которой оно было призвано. Такъ въ визитѣ 1792 г. читаемъ: „Формальнаго братства при Вознесенской церкви нѣть, только три провизора старого братства удерживаютъ титулъ, имѣя наличными 21 старый рубль, 7 гривень и 5 коп.“²⁾ Это и есть обстоятельство, что причиной развала Вознесенского братства послужила та рознь, которая замѣчалась между тремя его частями и которая мѣщала совмѣстной работѣ всего

1) См. напр. Wizyta 1784 и 1792 г.г.

братства. Это сознавалъ и визитаторъ 1792 г., который записалъ въ визитной книгѣ такое пожеланіе: „Bractwu zas i Parafianom zaleca sie i pod karami na nieposlusznsh przepisanemi przykazuię, aby, zebrawszysie w swieto, formalne Bractwo miedzy soba uczynili, i do Regestru jednego wszyscy sie zapisali“.

У насъ нѣтъ извѣстій, какъ братство исполнило волю своего ревизора. Но оно существовало, занимаясь исключительно церковными дѣлами, вплоть до 1836 года, т. е. до пожара Вознесенской церкви.

Вотъ гдѣ немногія свѣдѣнія, которыхъ намъ удалось почерпнуть изъ найденныхъ нами документовъ о жизни двухъ брусиловскихъ церковныхъ братствъ поры ихъ упадка. Свѣдѣнія эти, повторяю, для меня интересны были только тѣмъ, что они рисовали картину жизни провиниціального братства, далеко отстоящаго отъ культурнаго центра. Свѣдѣній о крупныхъ братствахъ, какъ напр. Киевскомъ Богоявленскомъ или Львовскомъ, Виленскомъ и др. въ литературѣ вполнѣ достаточно. Но описаній братствъ захолустныхъ, гнѣздящихся за сотни verstъ отъ губернского города, у насъ немного, свѣдѣній о нихъ отрывочны и скучны. И только по этой причинѣ мы и рѣшили публично подѣлиться добытыми нами результатами.

Нашъ очеркъ закончимъ указаниемъ на тѣ остатки братской жизни, которые до настоящаго времени удержались въ Брусиловѣ и значеніе которыхъ ясно только лицу, хорошо знающему жизнь нашихъ церковныхъ братствъ.

Первое изъ нихъ—медовареніе, медъ или канунъ; обычай медоваренія строго хранится до настоящаго времени; правда, его сильно подорвала казенная монополія.

Второе—до сихъ поръ старики предстоять въ церкви во время чтенія Евангелия и Херувимской пѣсни со своими братскими свѣчами.

Третье—до настоящаго времени въ Брусиловѣ въ приходѣ Воскресенскомъ содержится для бѣдныхъ и увѣчныхъ братскій капиталъ.

Четвертое—существуетъ традиція, что кресты и хоругви въ процесіяхъ и на погребеніи несутъ исключительно парубки, а не старики. Какъ видимъ, это остатокъ молодецкаго братства.

Пятое—до сихъ поръ въ праздникъ Рождества Христова дѣвицы и парни колядуютъ на церковь, т. е. отдаютъ собранніе во время славленія Христа хлѣбъ и деньги въ распоряженіе церкви.

Шестое—до введенія школъ въ нашемъ краѣ, до 70 годовъ, при школахъ сверхъ постоянныхъ учениковъ, были еще хлопцы—богомольцы, т. е. подростки, ходившіе въ школу послѣ занятій для изученія молитвъ.

Седьмое—принадлежности для погребенія (хоругви, кресты, мары, сукно) до сихъ поръ называются въ Брусиловѣ цехъ,—это остатокъ старого времени, когда погребеніемъ завѣдывало церковное цеховое братство.

Наконецъ, восьмое—остатокъ давнихъ братствъ можно видѣть и въ томъ, что церковные причетники (староста церковный, ключникъ и др.) до сихъ поръ называются въ Брусиловѣ братчиками.

м. Брусиловъ,
23 августа 1913 года.

I. Огієнко.

въ Малороссії, а въ Кримѣ и въ Азовѣ.

II.

Къ исторіи школъ въ Малороссії.

Школа въ м. Брусиловѣ.

Школа въ м. Брусиловѣ.

Одной изъ первыхъ заботъ церковнаго братства всегда было содержаніе школъ, — рѣдко можно было встрѣтить братство, которое не имѣло бы школы. Церковныхъ братствъ на Украинѣ было весьма много, почти въ каждомъ поселеніи было если не братство, то его отдѣленіе, значить, много было, школъ. Достовѣрно извѣстно, что въ прежнее время, напр. въ начатѣ XVIII-го вѣка, школъ было значительно больше, чѣмъ теперь; конечно, въ этомъ дѣлѣ крупную роль сыграли только южно-руssкія церковныя братства, на свой счетъ содѣржавшія школы.

Две такихъ братскихъ школы съ незапамятныхъ временъ существовали и въ м. Брусиловѣ.

Воскресенская братская школа помѣщалась вправо отъ колокольни, возлѣ кладбища, на землѣ, свободной отъ по-винности дворскихъ. Построена она была еще до 1738 года изъ дерева старой церкви.

Состояла школа изъ одной небольшой комнаты въ три окна, съ бѣлой кафельной печью, черезъ сѣни, огорожен-ная частоколомъ, находилась комора, въ которой былъ погребъ (лѣхъ дубовый), устроенный для храненія братскаго меду. Все это подъ одной крышей; школа имѣла 3 двери.

Въ самой школѣ было три лавки и одинъ столъ сосновый, простой работы, взятый изъ мѣстечка. Здѣсь же хранился и братскій инвентарь для сыченія и храненія меду: двѣ бочки, кадушка одна, гарнецъ и пахарнецъ для меду и еще кадушка небольшая для держанія святой воды.

Такъ описывается эта школа въ 1770 г. деканомъ Фастовскимъ, пріѣзжавшимъ ревизовать Воскресенскую, тогда униатскую, церковь.

Школа содержалась на средства церковнаго братства¹⁾, а также на средства особаго славнаго „молодецкаго братства“, состоявшаго частью изъ учениковъ²⁾. Занимался въ школѣ мѣстный дѣтский дьячокъ.

Вторая братская школа, *Вознесенская*, помѣщалась на южномъ углу кладбища возлѣ Вознесенской церкви. Это была небольшая изба съ коморой черезъ сѣни.

Въ школѣ этой занимался дьякъ, который училъ дѣтей молитвамъ и 10 заповѣдямъ, а также 4 артикуламъ вѣры.

Дьякъ занимался не только въ Брусиловской школѣ,— на его обязанности лежало посѣщеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и приселковъ, куда онъ єздилъ по очереди; пріѣхавши въ приселокъ, дьякъ собираль всѣхъ дѣтей къ одной избѣ и училь ихъ тому же, чemu училъ въ школѣ дѣтей Брусиловскихъ.

Все это было предписано дьяку въ 1770 году деканомъ Фастовскимъ подъ страхомъ потери мѣста и подъ страхомъ особливої кары.

Вотъ эти двѣ братскія школы и удовлетворяли стремленія брусиловцевъ къ просвѣщенію. Школы были совершенно вольными, дьякъ зависѣлъ только отъ братства, отъ котораго получаль и вознагражденіе за свой трудъ. Сами же учащіеся за ученіе ничего не платили: школа была всѣмъ доступной и бесплатной.

Конечно, школы эти на теперешній взглядъ были довольно мизерными, но въ свое время онѣ вполнѣ удовлетворяли потребностямъ школьнаго возраста.

¹⁾ Такъ, въ 1795 г. „за окна до школы“ выдали 9 гривень⁴. Братская школа упоминается въ документахъ и въ 1800 году—ее тогда ремонтировали.

²⁾ Молодецкое братство пишетъ: „Выдали мастерамъ за школу 1 р. 45 к.“, 1800 г. „Выдано за здѣску погреба школьнаго 3 р. 50 к.“, 20 июля 1803 года.

творяли неприхотливымъ требованиеиамъ брусиловцевъ,— научали ихъ прежде всего молитвамъ, а потомъ чтеню и письму.

Обѣ эти школы существовали до 30-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ концѣ онѣ влачили уже довольно жалкое существование, — за ними установленъ былъ нѣкоторый контроль, чего не могли выносить свободолюбивые братчики, и поэтому заботы ихъ о школѣ замѣтно уменьшились.

И школы эти замерли, вплоть до 60-хъ годовъ прошлаго вѣка.

Изъ старыхъ школъ въ Брусиловѣ надо упомянуть еще школу при капуцинскомъ Брусиловскомъ монастырѣ. Школа открыта была съ основанiemъ монастыря, — въ 1786 году. Владѣлецъ Брусилова, знаменитый польскій писатель и ученый Фаддей Чацкій, въ 1792 г. 13 окт. слѣдалъ фундушъ на школу, по которому директору ея назначалось годичное содержаніе по 120 польскихъ золотыхъ и опредѣленная ординація. Тогда же подъ школу была назначена изба съ огорожомъ возлѣ монастыря, за дорогой, идущей на Лазаровку.

Въ 1797 году въ этой школѣ училось 8 шляхетскихъ дѣтей и 9 мѣстечковыхъ; дѣтей учили читать и писать на языкахъ польскомъ, латинскомъ, укрэинскомъ и русскомъ; учили также начаткамъ ариѳметики.

За школой наблюдалъ и экзаменовалъ самъ президентъ капуцинскаго монастыря.

Школа эта скоро пришла въ ветхость, но починить ее было некому; въ концѣ концовъ въ 1817 г. ее перенесли въ монастырскій флигель, а потомъ въ 1822 году въ зданіе самого монастыря, въ нижній этажъ, гдѣ поселился и учитель съ семьей.

Капуцинская школа существовала вплоть до закрытія этого монастыря, т. е. до 1865 года.

— губернаторъ П. С. Салтыковъ, не вѣдѣ
сметы и не имѣлъ представления о земляхъ, погашеніи

Съ начала 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія наступаетъ новая эпоха въ исторіи школъ,—на нашему краю заводятся школы церковно-приходскія, т. е. школы, помѣщавшіяся при церкви для нужда своего прихода. Всѣмъ священникамъ было предписано открыть сельскія церковныя школы и обучать въ нихъ „грамотѣ славянской и русской“. Учителя были готовы: еще свѣжа была память о школахъ братскихъ, гдѣ учительствовалъ дьякъ; поэтому и тепѣрь заботу о сельскомъ просвѣщеніи всецѣло взвалили на дьячка.

Но забыли одно: старый дьякъ совсѣмъ не походилъ на новаго. Старый дьякъ былъ человѣкъ вольный и вольнолюбивый, отъ священника совершенно не зависимый, — его избирало братство, оно же платило ему за труды и по церкви и по школѣ. Дьякъ былъ сравнительно обезпеченный. Не понравится ему въ одномъ приходѣ, — онъ перекочевываетъ въ другой.

Такіе дьяки еще были во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Такъ, напр., леканъ Фастовскій Янъ Ставицкій, ревизуя въ 1771 году брусиловскую уніатскую Вознесенскую церковь, записалъ въ книгѣ пожеланіе, чтобы дьякъ „священнику быть послушнымъ и не называлъ бы себя громадскимъ дьякомъ, но слугою церковнымъ“.

Это было начало того гоненія, которое предприняли противъ вольнолюбивыхъ дьяковъ; въ результатѣ образовался тотъ дьякъ, типъ котораго мы имѣемъ теперь.

И вотъ уже этому новому дьяку опять вручили заботу о сельскомъ просвѣщеніи. Общий надсмотръ надъ школой поручался священнику.

Конечно, мало обезпеченному материально духовенству тяжела была эта новая обязанность. Но начальство было непреклоннымъ и разсыпало суровые приказы. Вотъ для образца одинъ изъ нихъ:

„Причту Брусиловской Воскресен-
ской церкви

О Р Д Е Р Ъ.

По личному моему удостовѣренію оказалось, что при Брусиловской Воскресенской церкви доселъ еще не открыты сельскія школы, для обучения крестьянскихъ мальчиковъ, требуемыя указомъ Его Высокопреосвященства. Почему, по получениіи сего, строго предписываю, дабы неотложно собраны были крестьянскіе мальчики въ числѣ 12 душъ и непремѣнно были обучаемы грамотѣ Славянской и Русской причетниками Брусиловской Воскресенской церкви Слуцкимъ и Зелитеньковичемъ. Въ противномъ случаѣ, о причетникахъ Брусиловской Воскресенской церкви, какъ о противившихся волѣ Епархиального Начальства и нерадящихъ объ исполненіи повеленій Архипастырского, будеть мною рапортовано Его Высокопреосвященству, въ слѣдствіе Его же, по сему предмету, строжайшаго предписанія и распоряженія. Объ исполненіи чего или неисполненіи священникъ Брусиловской Воскресенской церкви имѣть донесть въ Благочиніе своимъ рапортомъ“.

Результатомъ такого предписанія было открытие Воскресенской церковной школы съ 1-го октября 1860 года. Школа помѣщалась въ домѣ дьячка Василия Служкаго, который и занимался съ дѣтьми вмѣстѣ съ пономаремъ Зелитеньковичемъ. Въ годъ открытия учениковъ было всего 4 мальчика. Дѣтей учили „чтенію по славянской и гражданской печати, пѣнію церковному, священной истории и русской грамматикѣ; обученіе происходитъ въ будніе дни до обѣда и послѣ обѣда“. За годъ занятій „успѣли плохо, дѣти поведенія скромнаго, учебники есть, пожертвованій не было“.

Въ слѣдующемъ 1862 году въ школѣ числился 24 ученика и 9 ученицъ. Священникъ Платонъ Демченко такъ описываетъ свою школу: „Сельская школа помѣщается въ домѣ священника, занимается обученіемъ дѣячекъ и пономарь подъ надзоромъ священника; занимаются ученики прилежно“.

Съ 1863 года была открыта вторая церковная школа при Вознесенской церкви; въ томъ же году въ ней училось 10 учениковъ и 1 ученица. Школа ничѣмъ не отличалась отъ такой же Воскресенской школы; училь въ ней также дѣячекъ, наблюдалъ священникъ.

Въ деревняхъ Воскресенского прихода,—въ Лазаровѣ и Костовцахъ церковные школы открыты одновременно со школой Брусиловской—1 октября 1860 года.

Лазаровская школа помѣщалась въ крестьянскомъ домѣ; учениковъ было 7 мальчиковъ и 1 дѣвочка; обученіемъ занимался „уволенный изъ духовнаго званія пономарь“ Н. Е. Вдовиченко. Крестьяне на школу пожертвовали для учителя 20 руб. сер. и два корца хлѣба.

Въ 1862 году въ Лазаровской школѣ уже 16 учениковъ. Школа помѣщалась при Волостной Управѣ; обученіемъ занимался волостной писарь, отставной поручикъ Иванъ Раттеръ.

Въ 1869 году въ Лазаровской школѣ числилось 5 участившихся по книжкахъ и 56 мальчиковъ-богомольцевъ, т. е. приходившихъ учиться одинѣмъ молитвамъ. Учителемъ былъ тогда отставной подпрапорщикъ Адамъ Рыдзевский.

Въ д. Костовцахъ церковная школа открыта 1 октября 1860 года; въ томъ же году въ ней училось 10 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Учителемъ былъ отставной солдатъ Павель Даниловъ Шевчукъ, фейерверкеръ 1-го класса.

Въ 1862 году „Костовецкая школа помѣщается въ крестьянской избѣ, училось 10 учениковъ и 4 ученицы. Обученіемъ занимается крестьянинъ Григорій Евтушенко; учатся прилежно“.

Съ 1863 года открыты церковные школы и въ деревняхъ Вознесенского прихода — Дубровкѣ и Ястребенькѣ, гдѣ школы помѣщались въ крестьянскихъ избахъ.

Не будемъ долго останавливаться на описаніи, какъ происходила въ этихъ школахъ „дьяковская“ наука,—наука эта еще многимъ лично хорошо известна. Мальчика приводили къ дьяку и приносили традиціонную кашу, а вмѣстѣ съ нею и подарки. Въ первый годъ—едва осиливался букварь, дальше шелъ часословъ, и наука заканчивалась псалтырю; впрочемъ, до псалтыри рѣдко кто доходилъ—ученіе прерывали или на букварѣ, не уразумѣвъ его мудрости, или въ лучшемъ случаѣ кончали часословомъ...

Дѣтей въ этихъ школахъ было крайне мало и учились они весьма неохотно.

III.

Въ 1863 году въ Брусиловѣ была открыта Министерская народная одноклассная школа. Министерскія школы были тогда большой новинкой и возбуждали къ себѣ общее вниманіе. На долю Брусилова выпало увидѣть одну изъ такихъ школъ еще при ихъ первомъ распространеній.

Министерская школа была открыта въ Брусиловѣ 10-го мая 1863 года. Вотъ какъ описывается торжество открытия въ рапортѣ первого учителя Михаила Покотилы (рапортъ поданъ попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа Ф. Ф. Витте): „По прибытии на мѣсто назначенія, въ училищѣ еще не было устройства, нынѣ же стараниемъ волостныхъ урядниковъ, приведено въ благородное устройство. Училище было открыто 10 мая въ 10 час. утра. Мѣстнымъ благочиннымъ, въ присутствіи многихъ посѣтителей, былъ отпѣтъ Господу Богу благодарственный молебенъ за Государя и Августѣйшую Фамилию и вмѣстѣ за начальствующихъ. По окончаніи божественнаго обряда было окроплено святою водою какъ училище, такъ равно и ученики, на этотъ разъ родителями приведенные, и постѣ окропленія тогдѣ часть же

было открыто ученье, за что изъявлена была какъ постыдствиями, такъ равно и родителями истинно живая благодарность Царю и Отцу Отечества".

Но напрасно радовался учитель Покотило. Министерская школа слишкомъ отличалась отъ тѣхъ школъ церковныхъ, которые были тогда заведены въ Брусиловѣ. Было задѣто самолюбіе старыхъ учащихъ, во главѣ со священникомъ, и новой школѣ объявили войну. Стали носиться всевозможные слухи, подрывающіе авторитетъ открытаго училища. Къ довершенню всего, и самъ учитель не ладилъ со священникомъ Гр. Ковальскимъ и вдвое мѣнь только то и дѣлали, что писали доносы одинъ на другого.

Во времѣ открытия этого училища въ него поступило 27 учениковъ, но къ занятіямъ явились далеко не всѣ, такъ что М. Покотило вынужденъ былъ обратиться къ Брусиловскому Волостному Правлѣнію 18 сентября 1863 года съ такимъ характернымъ заявлѣніемъ: "Съ открытия училища поступило въ него 24 мальчика и 3 девочки, а нынѣ по неизвѣстной причинѣ, не поступаютъ, а хотя бы и желали поступить, то, по слухамъ, постыдились. Есть неблагомыслящие люди, которые отклоняютъ какъ родителей, такъ и дѣтей отъ столь благого цѣла, что доказано на опыте, ибо изъ поступившихъ 27 учениковъ осталось въ училищѣ 18, а остальные обратились въ церковныя школы также по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ". И Покотило прошу Волостное Правлѣніе "разузнать эти причины".

Конечно, Волостное Правлѣніе ничего ему не узнало...

И вотъ 24 марта 1864 года М. Покотило опять обращается въ Волостное Правлѣніе съ такимъ страннымъ заявлѣніемъ (приводимъ его въ выдержкахъ): "Ученики, поступающіе въ одно изъ учебныхъ заведений, самовольно и безъ времени оставлять училище не могутъ, исключая особыенно важныхъ къ тому причинъ и то съ согласія училищнаго начальства, ибо ученики, поступающіе въ училища, вписываются въ приемныя книги, и по окончаніи курса выдаются таковыми аттестаты, свидѣтельство и похвальные

листы, каковые доставляютъ въ общежитіи не послѣднюю пользу, а посему и Брусиловское народное училище, не лишенное въ правахъ съ окончаніемъ 2-годичнаго курса поступить въ высшія учебныя заведенія, измѣнивъ училищные положенія, имѣю честь всепокорнѣйше просить Волостное Правленіе, внявъ правительственнымъ постановленіямъ, выслать самовольно и безъ всякой къ тому причины оставившихъ посѣщать училища нынѣпоименованныхъ учениковъ, и вмѣстѣ внушить ихъ родителямъ, какъ о заботѣ Правительства, такъ равно для ихъ и общественной пользы".

Но ничего не помогло и это слишкомъ мудреное заявленіе: учениковъ не возвратили.

Прошелъ годъ, подоспѣли и экзамены. Вотъ какъ описываетъ ихъ Покотило въ рапортѣ Попечителю: „28 іюня было произведено учащимся испытаніе въ присутствіи родителей и постороннихъ посѣтителей, изъ числа коихъ (учениковъ) достойны вниманія по успѣхамъ, поведенію и прилежанію: Иванъ Литвинчукъ, Никита Станишевскій и Косма Турменко". Кромѣ этого, „всѣ вообще изъявляютъ удовольствіе за заведенный училищный порядокъ и преподаваніе въ ономъ, хотя нѣкоторые сначала по открытии училища преподаваемому ученію удивлялись, что не учать дѣтей ихъ такъ, какъ прежде, а потому и не будуть знать ни часослова, ни псалтыря, и это ихъ неразумѣніе произошло отъ наущенія церковныхъ причетниковъ, какъ истинно мною дознано"...

Дѣло дошло до того, что благочинный сталъ запрещать сельскимъ мальчикамъ посѣщать Брусиловскую школу...

Въ концѣ концовъ во всю эту исторію вмѣшалась даже мѣстная полиція, которой было предписано „при посредствѣ старостъ и сотскихъ собрать мальчиковъ для обученія грамотѣ"...

Долго еще велась упорная борьба между училищемъ министерскимъ и старыми дьячковскими школами. Но по-

бѣдila, въ концѣ концовъ, школа новая,—церковная школы опустѣли и были закрыты.

Брусиловское одноклассное народное училище своего собственного зданія не имѣло и помѣщалось при Волостномъ Правлениі, занимая половину его. Состояло оно изъ 4 комнатъ съ кухней и отопленіе получало отъ Волостного Правления. Учитель жалованья получалъ 150 руб., законоучитель—50 руб.

Просуществовала Брусиловская одноклассная народная школа 25 лѣтъ. Въ 1887 году 14-го юна въ Брусиловѣ произошелъ большой пожарь,—сгорѣло, между прочимъ, и Волостное Правление, а вмѣстѣ съ нимъ и народная школа. При школѣ хранилось много документовъ, касающихся ея первоначального существованія, но большинство изъ нихъ погибло въ огнѣ. Только часть документовъ была спасена и теперь хранится въ архивѣ Брусиловской Воскресенской церкви¹⁾.

Такъ закончила свое существованіе первая школа въ Брусиловѣ нового типа.

Учителя въ этой школѣ вначалѣ мѣнялись очень часто, — многіе не выдерживали той атаки, которая велась противъ нея, и считали за благо лучше удалиться.

Приводимъ списокъ учителей этой школы отъ ея основанія до пожара (списокъ не полонъ).

- 1) Михаилъ Покотило, съ 1863 г.
- 2) Григорій Кравченко, съ 1 февр. 1865 г.
- 3) Ефимовъ, съ 19 ноября 1866 г., уволенъ 15 марта 1867 г.
- 4) Некрасовъ, съ 1873 г. по 20 апр. 1874 г.
- 5) Иващенко, съ апрѣля 1874 г. по августъ того же года.

¹⁾ Этотъ архивный материалъ и послужилъ источникомъ (въ чистѣ другихъ) при составленіи данного очерка.

- 6) Дубій, въ 1874 г.; въ ноябрѣ 1874 г. въ помѣшательствѣ сжегъ училишную переписку, журналы и часть книгъ. Опредѣленъ изъ Брусилова въ больницу.
- 7) Алексѣй Бороховичъ, былъ въ 1877 и 1878 г.г.
- 8) Арсеній Шиманскій, былъ въ 1882 г.

IV.

Въ настоящей главѣ намъ придется немного уклониться въ сторону и возвратиться къ первоначальному рассказу.

Въ исторіи просвѣщенія Юго-Западнаго края всегда будетъ памятнымъ имя владѣльца Брусилова, знаменитаго польского ученаго гр. Фадея Чацкаго, — одного изъ лучшихъ сыновъ старой Польши, которымъ она не напрасно гордится и до сихъ поръ. Фаддей Чацкій много работалъ на нивѣ народнаго просвѣщенія и въ 1803 году онъ былъ назначенъ главнымъ визитаторомъ (попечителемъ) школъ Юго-Западнаго края (губ. Киевской, Подольской и Волынской). Дѣятельно принялъ Чацкій за насажденіе просвѣщенія въ нашемъ краѣ — многія училища обязаны ему своимъ возникновеніемъ; въ Киевѣ, напр., Чацкій основавъ 1-ю гимназію. Въ центрѣ Волыни, въ г. Кременецѣ, въ 1805 г. Фаддей Чацкій основавъ знаменитый Кременецкій лицей — высшее учебное заведеніе Юго-Западнаго края; лицей въ 1833 г. былъ закрытъ, его учебно-воспитательные пособія перенесены въ Киевъ, что и послужило главнымъ основаніемъ для тогда открытаго Университета св. Владимира.

Фаддей Чацкій задумалъ покрыть весь Юго-Западный край цѣлой сѣтью т. н. парафіальныхъ школъ, т. е. школъ приходскихъ. Устраивались эти школы при католическихъ костелахъ, ученіе велось на польскомъ языкѣ. Къ обществу Фаддѣя Чацкій обратился съ горячимъ призывомъ жертвовать на эти школы. И польское общество быстро отозвалось на этотъ призывъ,—на школы начали выдаваться т. н. фундуши, т. е. дарственная записи, обеспечивающія существование школы.

Фаддей Чацкий былъ родомъ изъ Порыцка, Волынской губ., почему свою дѣятельность онъ прежде всего со-редоточилъ на Волыни, где было открыто много т. н. фундышевыхъ школъ, часть которыхъ существуетъ и донынѣ. Двѣ такихъ школы было открыто и въ Киевской губ.: въ мѣстечкахъ Бѣлой Церкви и въ Брусиловѣ.

Брусиловская фундышевая школа была открыта при брусиловскомъ капуцинскомъ монастырѣ. Собственно школа была открыта еще раньше—въ 1786 году, но она не имѣла определенного содержанія. Фаддей Чацкий, хотя и имѣлъ свое постоянное пребываніе въ Порыцкѣ, однако часто посѣщалъ и Брусиловъ и много заботился о немъ.

Официального фундунаша на брусиловскую школу Фаддей Чацкий не оставилъ; но своей записью въ 1792 г., какъ мы уже говорили въ первой главѣ настоящаго очерка, онъ назначилъ на эту школу определенное содержаніе. 19 окт. 1797 г. Чацкий вторично сдѣлалъ такое опредѣленіе на брусиловскую школу: жалованья учителю 200 злотыхъ (30 р.) и ординария: ржи 10 корцевъ, пшеницы—1 к. 16 гарнцевъ, ячменя—4 к., гречихи—4 к., гороху—1 к. пеньковаго сѣмени—1 к. 16 г., пшена 16 г., соли 10 г., 1 откомленнаго кабана и 75 воловъ дровъ.

Какъ видимъ, брусиловскому учителю (тогда учительствовалъ Кароль Галецкий) по тому времени жилось не дурно.

Въ 1813 г. Фаддей Чацкий умеръ. На просвѣтительную дѣятельность онъ средствъ не жалѣлъ, почему и обременилъ свое Брусиловское имѣніе большими долгами, такъ что 3 окт. 1813 г., по рѣшенію Волынской Гражданской Палаты, имѣніе Чацкаго было подвержено конкурсу кредиторовъ.

Опасность угрожала и Брусиловской фундышевой школѣ, такъ какъ подлиннаго фундунаша она не имѣла. Но все таки Конкурсный Судъ рѣшеніемъ отъ 26 авг. 1818 г. укрѣпилъ за школой годовой доходъ въ 417 злотыхъ и 24 гроша (62 р. 67 к.).

Послѣ первого польского восстанія, въ 1832 г. всѣ фундушевыя школы при католическихъ костелахъ и монастыряхъ были закрыты. Закрыта была въ 1832 г. и школа брусиловская.

Когда школы были закрыты, то содерявшие ихъ польские помѣщики перестали платить на школу то, что они обязались давать по фундушу. Въ результатѣ былъ затѣянъ цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ; въ частности, что касается школы Брусиловской, то по требованію попечителя Киевскаго Учебнаго Округа лѣло разбиралъ Радомыський уѣздныи судъ. Судъ состоялся въ 1838 г., и былъ опредѣленъ вѣчный доходъ на училище съ Брусиловскаго имѣнія по 437 зл. 24 гр. (65 р. 67 коп.).

Постановленіе Радомысьскаго Уѣзднаго Суда было разсмотрѣно въ засѣданіи Совѣта Попечителя 22 дек. 1838 г. и признано правильнымъ. Опредѣлено было ежегодный доходъ училища (65 р. 67 к.) вносить въ Радомыськое казначейство, а накопившіяся недоимки (459 р. 69 к.) взыскать немедленно съ наслѣдниковъ Фадлея Чацкаго.

Но Чацкіе упорно не платили по обязательству ихъ отца. И только при помощи принудительныхъ мѣръ и при содѣйствіи гражданскихъ властей недоимка была пополнена небольшими частями лишь въ 1848 г. Пришлось даже, немного позже, въ 1852 г. наложить запрещеніе на 28 душъ крестьянъ, принадлежащихъ Чацкимъ, для обезпеченія Брусиловскаго фундуша.

Капиталь училища все увеличивался и увеличивался, а самого училища не существовало. Князь Васильчиковъ въ 1856 г. обратился къ владѣльцу и къ жителямъ Брусилова, прося ихъ дать помѣщеніе подъ училище, на содержаніе котораго пойдутъ фундушевыя деньги (ихъ тогда накопилось 3726 р. 89 к.). Просьба однако осталась безрезультатной. Въ 1862 г. Округъ вновь обратился къ жителямъ Брусилова съ такой же просьбой, но тѣ отказались. Училищный капиталъ къ этому времени возросъ до 4500 р.

Пришлось въ 1863 г. открыть несговорчивымъ брусиловцамъ одноклассное народное училище, почти что противъ ихъ воли. Училище это, какъ мы выше говорили, сгорѣло въ 1887 году, и только послѣ этого окончательно былъ выдвинутъ вопросъ о преобразованіи существовавшаго въ Брусиловѣ однокласснаго министерскаго училища въ двухклассное.

Брусиловское крестьянское общество взялось построить зданіе подъ новое училище на свои средства, но постройка шла крайне вяло. Въ концѣ концовъ Округъ долженъ былъ ассигновать 400 руб. на окончаніе училища, которое и было, наконецъ, закончено въ 1892 г. Тогда же оно было преобразовано въ 2-классное и на его содержаніе были назначены проценты съ фундушеваго капитала, возросшаго къ тому времени до 15000 рублей. Къ 1 января 1900 г. капиталъ этотъ увеличился до 16300 руб. и давалъ 644 р. 25 к. чистаго годового дохода¹⁾.

Такъ было основано въ Брусиловѣ 2-кл. фундушевое училище съ весьма солиднымъ капиталомъ, — капиталъ этотъ самый больший изъ всѣхъ фундушевыхъ капиталовъ Юго-Западнаго края.

Приводимъ списокъ учителей этого преобразованнаго 2-кл. училища.

1) С. М. Чернецкій, 1891—1893 г.г.

2) Иванъ Григорьевичъ Сливка, съ 1 сент. 1893 г. по 30 сент. 1902 г., пріобрѣль въ Брусиловѣ всеобщее уваженіе и оставилъ по себѣ много приятныхъ воспоминаній. Много потрудился на пользу вѣренаго ему училища.

3) Меланья Николаевна Кочергова, съ 1890 по 1892 г.

4) Александра Александровна Ртищева, съ 1895 г. по 1902 г., за свою любовь къ дѣтямъ и за глубокое знаніе

¹⁾ Свѣдѣнія беремъ изъ изданной Киевскимъ Учебнымъ Округомъ въ 1900 г., книги: "Приходскіе фундушевые училища въ Юго-Западномъ Краѣ".

своего дѣла пользовалась всеобщимъ уваженiemъ и также оставила по себѣ много пріятныхъ воспоминаній.

- 5) Л. П. Троцкая, съ 1904 по 1905 г.
- 6) Л. И. Калиновскій, 1904—1905 г.
- 7) Н. П. Некрашевичъ, 1905—1906 г.
- 8) Г. А. Стасиневичъ, съ 1905 г.
- 9) В. И. Уманскій, съ 1906 г.

Въ 1906 г. 2-кл. училище было переведено въ новое, значительно расширенное, зданіе, построенное на дарованной помѣщикомъ А. Н. Синельниковымъ землѣ. Въ прежнемъ же зданіи 2-кл. фундушеваго училища открыто одноклассное народное.

Отмѣтимъ еще, что въ Брусиловѣ одно время серьезно предполагалось открытие учительской семинаріи. Дѣло въ томъ, что въ 1865 году, послѣ ликвидации второго польского восстания, въ Брусиловѣ былъ закрытъ капуцинскій католический монастырь. Прекрасное монашеское зданіе съ тѣхъ поръ опустѣло. Нѣсколько разъ возникала мысль приспособить бывшій монастырь подъ какое-либо просвѣтительное учрежденіе, но мысль эта не приводилась въ исполненіе и зданіе пустовало. Въ 1868 году упорно говорили, что въ бывшемъ монастырѣ откроютъ учительскую семинарію. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ дневникѣ брусиловскаго священника С. Гирича подъ 21 февраля 1868 года: „При отъѣздѣ ревизоръ Брусиловской школы г. Ильинскій просилъ узнать о фундушѣ костела капуцинскаго. Намѣreno начальство открыть тамъ семинарію для образования учителей для народа изъ крестьянъ же. Вотъ какое благо для народа!“

Намѣреніе это однако не осуществилось: учительская семинарія была открыта 22 окт. 1869 г., но не въ Брусиловѣ, а въ Кіевѣ, а въ 1873 г. съ 1 авг. она переведена въ м. Коростышевъ.

Такова, въ общихъ чертахъ, исторія Брусиловскихъ школъ за два послѣднихъ столѣтія, начиная отъ вольной братской школы и оканчивая министерскимъ училищемъ. Времени прошло слишкомъ много, а въ дѣлѣ образования Брусиловъ подвинулся недалеко. Перефразируя поэта, можно съ грустью сказать: „Какъ много прожито, какъ мало пережито“...

29 авг. 1913 года.

И. И. Огієнко.

отън у братскогож ашном братьяще братство имѣти. Тогда
тъс въ Воскресенской церкви это пеще отънъ построено
быть бы братство чадо. Къ подълету 1771 года братство изъ
братства братство изъ мѣстнаго тѣлохранителя Федорина Григорія
Алекандровна кваса въ памѧти до братства имѣти. Итакъ
братскогож братства это бывъ и то именуетъ.

III.

Брусиловскій братскій шпиталь.

Съ вѣсмѧ давняго времени въ Брусиловѣ возникло
два церковныхъ братства при мѣстныхъ церквяхъ—Вознесенское и Воскресенское¹⁾. Изъ этихъ братствъ особенной
активностью отличалось братство старого Брусилова, при
св. Воскресенской церкви.

Одной изъ заботъ нашихъ старыхъ церковныхъ братствъ
было призрѣніе убогихъ и увѣчныхъ, для чего братства
строили свои боядѣльни, такъ называемые шпитали. Вотъ
такой шпиталь имѣло и брусиловское Воскресенское брат-
ство.

Въ виду того, что старыхъ братскихъ шпиталей до
нашего времени сохранилось вѣсмѧ и вѣсмѧ немногого,
считаемъ не лишнимъ подѣлиться нашими свѣдѣніями
о такомъ шпиталѣ, въ м. Брусиловѣ, Киевск. губ., Радомысь-
ского уѣзда.

Время возникновенія брусиловскаго братскаго шпиталия
намъ неизвѣстно. Одно можно сказать—онъ существуетъ
съ вѣсмѧ давняго времени и возникъ, очевидно, вскорѣ
послѣ основанія въ старомъ Мѣстѣ Брусилова Воскресен-
скаго братства.

Первое упоминаніе о брусиловскомъ шпиталѣ отно-
сится къ 1781 году,²⁾ именно, въ этомъ году Воскресенское
братство рѣшило построить новый шпиталь. Не задолго

¹⁾ О дѣятельности этихъ братствъ см. выше отдѣльный очеркъ.

²⁾ Въ хранящейся въ Воскресенской церкви рукописи: Xiega
wizyt tudiiez przychodow i rozhodow Cerkwi zmartwych wstania
Panskiego Staromieyskiego roku 1772 sporadzona.

передъ этимъ братство строило новую колокольню; у него осталось много дерева отъ прежней колокольни и вотъ это дерево въ юнѣ 1781 года и было отпущено на постройку шпиталя¹⁾. Строился шпиталь на средства братства, но на помощь, по силѣ возможности, пришли и сами шпитальные,—такъ, они купили часть дерева отъ старой колокольни.

Шпиталь скоро былъ оконченъ, и когда въ 1783 году въ Брусиловъ пріѣхалъ окружной деканъ Ходорковскій, Андрей Ильницкій, для ревизіи Воскресенской церкви, то въ книгу визитъ онъ записалъ о шпиталѣ: „Находится съ лѣвой стороны отъ колокольни, на углу церковнаго кладбища, отъ гребли; двѣ избы съ сѣнями изъ сосноваго дерева старой колокольни; на землѣ, вольной отъ дворскихъ повинностей; избы подъ одной крышей”²⁾.

Такимъ образомъ видимъ, что въ шпиталѣ было двѣ избы, раздѣленныя сѣнями,—въ одной избѣ помѣщались мужчины, въ другой—женщины. Конечно, шпиталь не только былъ богадѣльней,—онъ былъ и страннопріимнымъ домомъ, гдѣ находили себѣ пріютъ всѣ бездомные.

Призерѣваемые въ шпиталѣ были освобождены отъ всякихъ дворскихъ повинностей. Но они не сидѣли безъ дѣла—братство отъ нихъ требовало сбора доброхотныхъ даяній.

Именно, съ давняго времени у братства былъ обычай посыпать съ иконой сборщика подаяній во время частыхъ (ихъ было 12) въ мѣстечкѣ ярмарокъ, а также большихъ

1) Въ вышеобозначенной рукописи читаємъ подъ 1781 годомъ, юнѣ: Wydali za obatunki do szpitala grzwn. 5 kor. Wydali maystrom od robienia Szpitala zadatku 8 rub. Irczom od rznienia tazcic do zpitala 1 rub. Подъ 17 юнія 1781 г.: Za drzewo starey zwonicy wzieli od szpitalnych 1 rubla. Сент. 3 того же года еще выдали мастерамъ 1 р. 5 гр.

2) „Szpital z lewej strony Dzwoniey na rog Cmentarza, od Grobli. Izd dwie z sieniami z drzewa sosnowego starey Dzwonicy, na Gruncie, od powinnosci Dworskiej wolnymy, wybudowany, pod jednym dachem”.

торговъ¹⁾). Съ заведенiemъ шпиталя обязанность эта всецѣло перешла къ призрѣаемымъ. Выставивши икону, шпитальны ходили по ярмаркѣ съ церковной кружкой и призывали православныхъ къ пожертвованіямъ. Крупныхъ суммъ они не собирали, но все-же приходъ отъ шпитальныхъ былъ значителенъ, такъ какъ они собирали весьма часто²⁾.

Часть собранной суммы шла на содержаніе шпиталя. Вотъ что записалъ визитаторъ 1794 года: „На шпиталь отъ каждого просящаго въ мѣстечкѣ во время ярмарки или торга по 10 грошей или по 5 копеекъ; деньги эти съ вѣдома совѣтливаго человѣка, для этого избраннаго, складывать и записывать; я постановлю выдавать изъ этихъ денегъ на содержаніе шпиталя и на погребеніе умершихъ въ немъ бѣдныхъ“³⁾.

Шпитальные деньги хранились при церкви, у братства, которое ими и распоряжалось⁴⁾.

1) Въ Wizyta 1794 г. записано: Jalmuzna od iadacych na Jarmarki przy wystawionym obrazie zlozona Prowizor który kolwiek, a nie Palamarz, iak sie do tad dzialo, aby odbieral i zapisywal przynozuie.

2) Въ приходо-расходной книгѣ Воскресенского братства весьма часто читаемъ: Во время ярмарки собрано 65 коп. (21 ноября 1803 г.). Шпитальными собрано во время ярмарки 1 р. (5 июля 1803 года). Собрано шпитальными во время ярмарки 18 к. (6 сент. 1803 г.). Во время ярмарки Димитріевской собрано шпитальными 1 р. 5 коп. (26 сент. 1803 года). И такихъ записей ежегодно весьма много. Много еще записей, подобныхъ слѣдующимъ: „Собрали шпитальній 55 к. (1802 г. 11 ноября). Шпитальній внесли выпрошенныхъ 44 коп. (20 дек. 1802 г.). Собрано изъ разныхъ подаяній шпитальными 86 коп. (1803 г.). Записи о сборахъ шпитальными подаяній встрѣчается вплоть до 1815 года. Очевидно, эти же деньги надо разумѣть въ записяхъ такихъ: Взято зъ шпиталя 50 коп. (9 мая 1800 г.). Прибыло изъ шпиталя 1 р. 30 коп. (13 июля 1802 г.). Зъ шпиталя получено 1 р. (1805 г. мая 1 дня).

3) Na szpital od kazdego zebraka w Jarmarkѣ czyli targ w mieście zebraczego obcego po groszy dziesiec czyli kopieik piec odbierac, a te pieniadze za wiedza czlowieka sumiennego obrac sie majacego skladac i adnotowac, a z tych pieniedzy na utrzymanie szpitalu i pogrzebanie ubostwa w szpitalu zmarlych wydawac postanowiam N. D.

4) Напр., въ 1811 г. окт. 6 записано: За умершую въ шпиталѣ Анну дано 2 р. 40 коп.

Таковы немногія данныя о брусиловскомъ братскомъ шпиталѣ за XVIII столѣтіе.

Шпиталь вель дѣятельную жизнь и представлялъ изъ себя какъ бы „старечій“ цехъ. У него была своя казна, свои „старечія“ деньги,¹⁾ онъ былъ активнымъ органомъ братства и дѣятельно ему помогалъ. Вотъ почему пребываніе въ шпиталѣ не было позорнымъ, не считалось унизительнымъ. Наоборотъ, профессія „старца“ всегда была почетной и уважаемой: старецъ ближе стоялъ къ Богу, почему въ шпиталь по праздникамъ или во время домашнихъ торжествъ брусиловцы всегда посыпали обильныя даянія.

Исторія этого шпитала за XIX столѣтіе тѣсно связана съ именемъ Антона Николаевича Лобачевского.

Отставной прaporщикъ Лобачевский былъ помѣщикомъ Радомыслскаго уѣзда, именно—влагатель селомъ Барановкою, доставшимся ему изъ долги отъ г. Залѣсскихъ.

Самъ Лобачевский, очевидно, занимался отдачей денегъ на проценты, такъ какъ въ его духовномъ завѣщаніи пункты 4 и 5 перечисляютъ многихъ должниковъ его (всего 22), да и Барановку приобрѣлъ Лобачевский за долги.

Жиль Лобачевскій съ супругою своею Александрой Даниловной въ с. Барановкѣ, но никто изъ дѣтей ихъ при родителяхъ не жилъ,—дѣти находились „въ отдаленныхъ отлучкахъ“ какъ сказано въ духовномъ завѣщаніи.

А. Н. Лобачевский отличался щедрой благотворительностью. Въ приходо-расходной книгѣ Воскресенской брусиловской церкви есть нѣсколько записей о даяніяхъ Лобачевского. Первая относится къ 12 мая 1811 года: „Дариль отставной прaporщикъ Антонъ Николаевичъ Лобачевский на подмуркову церкви 50 рублей“. Въ тотъ же годъ вторая запись: „Тотъ же господинъ Лобачевский дарилъ на куплю ризъ у священника Соловьевскаго Фіодора Гаври-

1) Въ приходо-расходной книгѣ читаемъ: „Старечихъ денегъ отъ Стефана старца 3 р.“, 1796 г. февраль. Старечихъ рублей мѣдною монетою семь, а сребрныхъ $2\frac{1}{2}$, ноябрь 1796 г.

лова 50 р.⁴ и къ этой записи г. Лобачевскій собственноручо приписалъ: „которые вручаю въ собственное владѣніе и въ его собственность благочинному, священнику Иоанну Самойловичу. Антонъ Лобачевскій⁴¹⁾.

Когда умеръ Лобачевскій—не извѣстно, очевидно, въ въ томъ же 1821 году; церкви, гдѣ будетъ онъ похороненъ, онъ завѣщалъ 500 р.; кроме этого, нѣсколькимъ церквамъ онъ завѣщалъ по 25 р.; между прочимъ, въ 1825 году июня 22 отъ него поступило въ Воскресенскую брусиловскую церковь 25 р. ассигнациями.

Вотъ это тѣ Лобачевскій и обратилъ вниманіе на брусиловской братскій шпиталь и неоднократно приходилъ ему на помощь.

Въ 1812 году шпиталь, построенный изъ стараго дерева еще въ 1781 году, требовалъ большого ремонта; и вотъ Лобачевскій приходитъ ему на помощь и даритъ 30 руб. ассигнациями^{2).}

Въ 1821 году 30 мая въ с. Барановкѣ Лобачевскій написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ не забылъ и нашего шпиталя. Именно, въ пунктѣ 8 онъ завѣщалъ: „На боягдѣльню въ м. Брусиловѣ заведенную, подъ вѣдомствомъ протоіерея Иоанна Самойловича состоящую, опредѣляю на всегда изъ моей долговой суммы, въ 5-омъ сего завѣщанія пунктѣ означенной, 3000 руб. ассигнациями, которая деньги завѣщаю отдать подъ вѣрное обеспеченіе за процентъ тому, кто пожелаетъ взять, съ тѣмъ, чтобы отъ сей суммы проценты платими были ежегодно въ пользу бѣдныхъ больныхъ, въ той больнице находящихся, до существованія оной, а въ случаѣ бы упадка или несуществованія ея, то сумму сию обратить на другую боягдѣльню или на другія богоугодныя дѣла на томъ же правѣ, какъ выше сказано“.

1) Въ описи безъ изъятія всего имущества Воскресенской церкви 1824 года записано, что въ 1811 г. Лобачевскій подарилъ ризу „плису чернаго и таковыя же спиртракиль, воздухъ, воздушки и поручи, все то обложено мишурнымъ бозоментомъ“.

2) 1812 г. 11 мая. Дарилъ отставной прaporщикъ Ан. Ник. Лобачевскій на передѣлку шпиталя 30 руб. ассигнациями.

Завѣщанная Лобачевскимъ сума сперва была отдана помѣщику Радомысльскаго уѣзда генераль-лейтенанту Золотницкому на проценты. Процентовъ собралось къ 1823 г. (за два года) 200 руб. ассигнаціями, но вышло какое-то замѣшательство и шпиталь денегъ не получалъ. Дошло дѣло до того, что настоятель Воскресенской церкви, въ вѣдѣніи котораго теперь находился шпиталь, вынужденъ былъ обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее имя 14 марта 1823 года. Въ концѣ-концовъ проценты стали исправно поступать и на нихъ содержался шпиталь, а завѣщанная Лобачевскимъ сумма была положена въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ 1847 году, въ виду отсутствія настоятеля у церкви Воскресенской, завѣданіе брусиловскимъ шпиталемъ временно перешло къ настоятелю Вознесенской церкви Василію Марковскому.

Въ 1850 г. въ Воскресенскую церковь былъ назначенъ настоятелемъ Платонъ Демченко. Ознакомившись съ тѣлами своего прихода, Демченко потребовалъ отъ священника Марковского передачи ему шпиталя, но послѣдній отъ этого отказался. Затѣнялся споръ, а потомъ и судебный процессъ.

А между тѣмъ шпиталь пришелъ въ большую ветхость; къ тому же онъ не получалъ и процентовъ на завѣщанный Лобачевскимъ капиталъ. По заявлению священника Марковского, ему самому пришлось на свои средства болѣе трехъ лѣтъ содержать бѣдныхъ и изувѣченныхъ въ шпиталѣ, въ удостовѣреніе чего онъ получилъ и свидѣтельство отъ полиціи.

Марковскій возбудилъ вопросъ передъ Радомысльскимъ Духовнымъ Правленіемъ о разрѣшеніи ему перестроить шпиталь хозяйственнымъ способомъ. Просилъ онъ также выдать ему и собравшіеся проценты (227 р.) отъ капитала Лобачевского (капиталъ въ 3000 рублей ассигнаціями былъ обмѣненъ на билетъ въ 857 р. 14 $\frac{1}{2}$ коп.). 31 августа 1850 г.

Марковский, согласно прошению, получиль и разрешение на перестройку шпиталя, и проценты 227 р.

Марковский задумалъ перенесть шпиталь даже въ другое мѣсто, въ свой приходъ, и владѣлецъ Брусилаша гр. Викторъ Чашкій подарилъ для этого соответствующій кусокъ земли, на новомъ мѣстѣ, въ концѣ Брусилаша, возлѣ еврейскаго кладбища.

Не дремаль и священникъ Демченко,—онъ ревностно выступиль на защиту правъ Воскресенской церкви на шпиталь, въ результатѣ чего Марковскому было предписано производить постройку совмѣстно со свящ. Демченко. Правда, Марковский на этотъ приказъ не обратиль никакого вниманія и началъ постройку шпиталя по своему усмотрѣнію.

Дѣло обострилось и грозило плохими послѣдствіями. Именно, въ виду того, что фактически въ Брусиловѣ шпиталя уже не было, Радомыслское Духовное Правленіе возбуждило вопросъ о передачѣ завѣщанной Лобачевскимъ суммы на иное дѣло,—на устройство въ г. Радомыслѣ или духовныхъ училищъ, или арестантской церкви. Къ счастью, правительство этого не разрѣшило.

„Въ дѣлѣ семъ болѣе виновенъ благочинный Клебановскій, неправильнымъ донесенiemъ консисториі отъ 17 дек. 1849 г. давшій благовидное направлѣніе желаніемъ Марковскаго на причисленіе богадѣльни къ Вознесенской церкви, удостовѣреніемъ, что богадѣльня эта гораздо ближе къ церкви Вознесенской, нежели Воскресенской“¹⁾.

Споръ между двумя батюшками окончился торжествомъ справедливости,—въ дѣлѣ вмѣшался Преосвященнѣйший Викарій, узнавшій явно несправедливыя домоганія священника Марковскаго.

Въ концѣ концовъ Марковскій возвратилъ Демченкову издержанную имъ на постройку богадѣльни сумму, и 31 января 1853 года Демченкову было предписано приступить

¹⁾Изъ указа Радом. Дух. Правл. отъ 1853 г.

къ постройкѣ Богадѣльни по присланному плану. А построенный Марковскимъ шпиталь (оконченъ не былъ) черезъ два года сгорѣлъ.

Демченковъ 13 февраля того же года обратился къ гр. Чацкому съ просьбой отвести кусокъ земли подъ новую Богадѣльню и 25 марта онъ получилъ такую данную:

„Мѣстечка Брусила въ церкви Воскресенія Христова священнику Платону Демченкову.

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Преподобія, отъ 13-го февраля сего года за № 2 ко мнѣ послѣдовавшаго, я, на основаніи довѣренности, данной мнѣ Его Сиятельствомъ, графомъ Викторомъ Фаддеевичемъ г. Чацкимъ, назначаю для постройки Богадѣльни при Брусиловской Воскресенской церкви мѣсто, сколько займетъ пространство дома Богадѣльниаго, на Киевской улицѣ, между домомъ мѣстной полиціи и пустопорожнимъ мѣстомъ, находящимся около церковнаго погоста. Мѣсто сіе будетъ считаться собственностью Богадѣльни до тѣхъ поръ, пока сіе Богадѣльное заведеніе будетъ существовать въ м. Брусиловѣ; по уничтоженіи сего заведенія оно должно возвратиться въ собственность владѣльца м. Брусилова.

Данную сію утверждаю подписомъ и приложеніемъ экономической печати 1853 года Марта 25 дня. Повѣренный Андрей Радзиминскій".

Въ томъ же 1853 году шпиталь былъ построенъ. Такъ благополучно разрѣшился долго тянувшійся споръ о владѣніи брусиловской Богадѣльней.

Но этимъ не кончилась печальная исторія нашего шпитала.

Въ 1859 году 6-го мая въ Брусиловѣ произошелъ громадный пожаръ, уничтожившій половину мѣстечка. Къ сожалѣнію, сгорѣла въ это время и недавно выстроенная Богадѣльня...

Но не паль духомъ священникъ Демченковъ,—онъ ревностно принялъся за восстановленіе шпиталя, съ такимъ трудомъ отвоеванного имъ у свящ. Марковскаго. Въ томъ

же 1859 году юля 18 дня экономія отвела новое мѣсто подъ постройку Богадѣльни, въ разстояніи 20 саж. отъ церкви; кромѣ этого, помѣщикъ пожертвовалъ на постройку 10 деревьевъ. Старое же мѣсто, на которомъ стояла сгорѣвшая Богадѣльня, поступило въ распоряженіе экономіи.

Дальнѣйшая судьба Богадѣльни видна изъ слѣдующаго донесенія Платона Лемченко въ Радомысльское Духовное Правленіе отъ 5-го августа 1859 года:

„Во исполненіе указа Радомысльского Духовнаго Правленія 12 юля сего года за № 648 имѣю честь пояснить слѣдующее: Богодѣлennыхъ денегъ имѣется теперь на лицо 50 руб. серебромъ. Кромѣ сего въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего года слѣдовать будетъ получить процентныхъ за 2 года изъ Приказа. Экономія пожертвовала на постройку дома 10 деревъ, а также есть надежда и на другія пожертвованія; съ такими средствами Богадѣльня можетъ быть вновь выстроена и окончена. Необходимость же дома Богадѣлennаго доказывается тѣмъ, что онъ былъ постоянно полонъ и даже еще нѣкоторымъ просившимъ не было помѣщенія, а теперь когда почти половина крестьянскихъ домовъ выгорѣла и бѣдные, имѣвшіе пріютъ, лишились онаго черезъ пожары, то тѣмъ болѣе въ настоящее время она можетъ служить пріютомъ для самыхъ несчастнѣйшихъ. При чёмъ имѣю увѣрить, что я приложу все стараніе, чтобы домъ былъ выстроенъ въ такомъ самомъ видѣ, а со временемъ при помощи Божіей сдѣланы будутъ и другія улучшенія“.

И кое какъ шпиталь былъ вновь отстроенъ на отведенномъ ему мѣстѣ, гдѣ онъ находится и по сіе времена.

Въ 1867 году завѣщанный Лобачевскимъ Богадѣльнѣ капиталъ былъ реализованъ на 4% Государственный непрерывно-доходный билетъ за № 12413 на сумму 858 руб.

Богадѣльня содержалась теперь уже бѣдно: средствъ на содержаніе было мало, а желающихъ поступить въ нее всегда было много. Забыты были старые порядки Воскресенскаго братства, основавшаго шпиталь, когда сами шии-

тальные принимали живое участие въ содержаниі призрѣва емаго ихъ заведенія. Въ одной изъ записокъ настоятеля Воскресенской церкви, Стефана Гирича, завѣдывавшаго богадѣльней, подъ 1868 г. читаемъ, что богадѣльня опять требуетъ починки: въ богадѣльниѣ нѣтъ оконъ, призрѣваемые простуживаются „и тѣмъ прекращаютъ жизнь свою, вмѣсто того, чтобы въ богоугодномъ заведеніи сохранять ее“...

Такова исторія Брусиловскаго братскаго шпиталя, существующаго, очевидно, уже болѣе 200 лѣтъ. Въ настоящее время онъ помѣщается возлѣ церкви, по Синельниковской улицѣ № 59. Средствъ на его содержаніе мало—почти исключительно проценты отъ капитала Лобачевскаго. И дѣйствуетъ онъ вяло, такъ какъ не въ состояніи содержать призрѣваемыхъ,—онъ даетъ только одно помѣщеніе.

Августъ 1918 г.

и. Брусиловъ

И. И. Озіенко.